

Министерство образования и науки РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

ТЕХНОЛОГИИ ЛИТЕРАТУРНОГО РЕДАКТИРОВАНИЯ
сборник учебно-методических материалов
для направления подготовки 45.04.03 – Фундаментальная
и прикладная лингвистика

Благовещенск, 2017

*Печатается по решению
редакционно-издательского совета
филологического факультета
Амурского государственного
университета*

Составители: Гриценко А.В., Иванашко Ю.П.

Технологии литературного редактирования: сборник учебно-методических материалов для направления подготовки 45.04.03. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2017. – 61 с.

© Амурский государственный университет, 2017
© Кафедра иностранных языков, 2017

© Гриценко А.В., Иванашко Ю.П., составление, 2017

Содержание

<i>Курс лекций</i>	4
Лекция 1. Текст как единица языка и как объект лингвистического анализа	4
Лекция 2. Аспекты редактирования	11
Лекция 3. Методика редактирования	15
Лекция 4. Логические основы редактирования и лингвистической экспертизы	25
Лекция 5. Работа с фактическим материалом текста	31
Лекция 6. Функциональные стили современного русского языка	40
Литература, использованная в курсе лекций	49
<i>Методические рекомендации к практическим занятиям</i>	50
Доклад по теме лекции	50
Дискуссия/круглый стол	52
Терминологический диктант	55
Презентация	55
<i>Методические указания для самостоятельной работы студентов</i>	58

I. Курс лекций

Лекция 1

Текст как единица языка и как объект лингвистического анализа

1. Текст – понятие, основные признаки.
2. Виды текстов.
3. Лингвистическая экспертиза и литературное редактирование как формы работы с текстом, их сходство и отличие.

1. Текст – это речь, выраженная языковыми средствами и зафиксированная условными знаками. Единицами речи являются слова, словосочетания, предложения, логически связанные между собой по законам данного языка. Следовательно, текст – это языковой материал, используемый с определенной целью.

В филологии принято тройное толкование термина «текст». Текст понимается как результат целесообразной речетворческой деятельности, как письменный источник, как речевое произведение. Первая трактовка наиболее широкая. Она представляет текст как сознательно организованный результат речевого процесса, как мысль, облеченную в определенную форму для выражения определенного смысла.

Существенными (т. е. обязательными и, значит, воспроизводимыми) признаками текста являются следующие текстовые категории:

1) категория информативности.

Принято различать несколько видов текстовой информации:

а) фактуальная информация текста – это информация о месте, времени, участниках события, об обстоятельствах дела, поступках, о последовательности событий в тексте и т. д.;

б) тематическая информация текста – это информация о совокупном единстве его тем и подтем, объединяющих фактуальную информацию;

в) концептуальная информация – это информация, заключающая в себе идею и основные положения текста;

г) подтекстовая информация – один из видов концептуальной информации в виде смыслов, передающихся в эзоповских или более явных формах;

д) жанрово-компонентная информация – особый вид текстовой информации; проявляясь в пределах каждого конкретного текста, эта информация характеризует одновременно и целый класс текстов, относящихся к какому-либо одному жанру, особенно отчетливо это своеобразие жанрово-компонентной информации проявляется в сфере текстов канонизированной структуры, например в текстах-пересказах разных видов.

Главная, общая цель создания текста (любого) – сообщение информации. Общее количество информации, содержащейся в тексте, – это его информационная насыщенность. Однако ценностью обладает прежде всего новая информация, полезная, т. е. прагматическая, именно она является показателем информативности текста. Информационная насыщенность текста – абсолютный показатель качества текста, а информативность – относительный, поскольку степень информативности сообщения зависит от потенциального читателя. Информативность текста – это степень его новизны для читателя, которая заключена в теме и авторской концепции, системе авторских оценок предмета мысли. При определении меры полезности информации в тексте лучше ориентироваться на соответствие/несоответствие уровня читателя информационным качествам текста и, следовательно, уровню автора;

2) категория связности, обнаруживающая себя во всех видах связи, обеспечивающих последовательность и взаимозависимость отдельных частей, фактов и положений в тексте.

В тексте всё взаимосвязано, в том числе сложные синтаксические целые и отдельные предложения в них. Существуют различные средства межфразовой связи. Назовём основные из таких средств:

1) предметная связь (отдельные части текста объединяются именами людей, названиями описываемых предметов);

2) временная связь (наличие в тексте единого временного пространства). Временное единство выражается грамматически и лексически: *в 1961 году, сначала – потом; утром – вечером* и т.д. Обратите особое внимание на грамматическое единство времени. Смена времени всегда должна быть оправданной! Одной из самых частых ошибок в сочинениях является немотивированный переход от настоящего времени к прошедшему, и наоборот: *Вчера по первому каналу показывали мой любимый фильм «Крепкий орешек». Я смотрю этот фильм уже седьмой раз;*

3) пространственная связь (*в нашем городе, там, здесь* и т.д.);

4) порядок слов. В письменном повествовательном тексте предложение обычно начинается с темы, предмета сообщения, чего-либо известного (из предыдущего высказывания) или менее значимого в содержательном плане. А заканчивается предложение обычно новой, наиболее значимой в данном контексте и ситуации информацией. Распределение известного и нового, менее и более значимого зависит от текстового целого. Наиболее распространённым является такой порядок слов. Та информация, которая была новой, наиболее значимой и располагалась в конце в предшествующем предложении, в последующем предложении становится известной, менее значимой и поэтому перемещается в начало. Например: *На другой день я проснулся с головной болью, смутно припоминая себе вчерашние происшествия. Размышления мои были прерваны Савельичем, вошедшим ко мне с чашкою чая.* В первом предложении содержательным центром, наиболее значимой является информация о том, что *Петр Гринёв* (автор повествования) *проснулся с головной болью, смутно припоминая себе вчерашние происшествия*. Не случайно эта информация расположена во второй части предложения и при произнесении высказывания вслух отделяется от менее значимой информации (*на другой день*) паузой. Во втором предложении вторая часть первого предложения получает выражение в словосочетании *размышления мои*. Эта информация уже известна и менее значима, поэтому она располагается в начале. Новая же информация: *были прерваны Савельичем, вошедшим ко мне с чашкою чая* – помещается в конце. Ср.: нарушение порядка слов в отрывке из школьного сочинения: *Я люблю книги о войне. Я узнаю о героях из них; правильный порядок слов: Я люблю книги о войне. Из них я узнаю о героях;*

5) замена существительных, прилагательных, уже известных по предшествующему тексту, на местоимения и местоименные наречия (*он, это, тогда, там* и др.): *Аннушка проворно ушла в лес. Касьян поглядел за нею вслед, потом потупился и усмехнулся. В этой долгой усмешке, в немногих словах, сказанных им Аннушке, в самом звуке его голоса, когда он заговорил с ней, была неизъяснимая, страстная любовь и нежность.* Но не злоупотребляйте местоименными словами и следите за тем, чтобы их употребление не создавало двусмысленности. Ср.: *В течение трёх дней хозяева должны забрать собак из питомника. В противном случае их умерщвляют;* Обратите внимание, что в деловых текстах подобная замена не допускается.

6) сочинительные союзы (*и, а, но, однако* и др.): *Тётка проснулась, вскочила и, не сходя с матрасика, залилась воющим лаем. Ей уже казалось, что кричит не Иван Иванович, а какой-то другой, посторонний. И почему-то в сарайчике опять хрюкнула свинья. Но вот послышалось шарканье туфель, и в комнату вошёл хозяин в халате и со свечой.* Однако использование союзов должно быть действительно необходимым. Так, в устных ответах и в сочинениях неумелые авторы часто злоупотребляют союзами, прежде всего – союзами *и, а*, причём без учёта их значения: *Сначала он жил в поместье отца. А затем поехал служить в Белогорскую крепость. А там он влюбился в Машу. А Маша его тоже полюбила;*

7) специальные текстовые скрепы, прежде всего – вводные слова (*во-первых, во-вторых, итак, таким образом, с одной стороны, с другой стороны, в частности, например* и др.): *Листья уже начинала желтеть. Во-первых, мы были довольно высоко над уровнем моря, а, во-вторых, во времени мы как бы перенеслись вперёд;*

8) неспециальные средства связи, в частности, повтор: *Кто не проклинал станционных смотрителей, кто с ними не бранился? Кто, в минуту гнева, не требовал от них роковой книги, дабы вписать в оную свою бесполезную жалобу на притеснение, грубость и неисправность? Кто не почитает их извергами человеческого рода, равными покойным подьячим, по крайней мере, муромским разбойникам?* Обратите внимание: повтор обязательно должен быть содержательно и стилистически оправданным. Иначе он будет восприниматься как стилистическая ошибка;

9) красная строка, абзацное членение в письменном тексте. Эксперименты показывают, что без красных строк текст с трудом воспринимается и осмысливается. Чаще всего (при всей специфичности различных текстов) абзац совпадает с сверхфразовым единством. Красная строка обычно подчёркивает начало развёртывания новой мысли. При этом очень важную роль играет первая фраза нового абзаца. Это своего рода «конспект» всего сверхфразового единства. Обратите внимание на структуру и первую фразу абзаца главы «Суд» из повести «Капитанская дочка» А.С.Пушкина: *Марья Ивановна мучилась более всех. Будучи уверена, что я мог оправдаться, когда бы только захотел, она догадывалась об истине и почитала себя виновницей моего несчастья. Она скрывала от всех свои слёзы и страдания и между тем непрестанно думала о средствах, как бы меня спасти.*

Можно выделить и другие средства межфразовой связи. Их использование во многом определяется типом текста, конкретными задачами, которые ставит перед собой автор. Но наличие таких связей обязательно, иначе совокупность предложений будет восприниматься как простой набор предложений, а не единый текст;

3) категория коммуникативности, реализующаяся в многочисленных способах и средствах ориентации на интересы коммуниканта – читателя или слушателя;

4) категория целостности, интерпретируемая как отнесенность текста к определенной речевой ситуации и через нее – к тому или иному конкретному типу текстов, типичные компоненты, структура и композиционные эталоны которых осознаются читателем или слушателем как жанрово-постоянные и воспроизводимые.

С психологической точки зрения целостность текста осознается (интуитивно угадывается) коммуникантами на основе проекционных опор в корпусе текста. В основе этого угадывания лежат определенная компетентность читателя или слушателя в сфере структурных эталонов текстов разных жанров и запас фоновых знаний, на которые в большей или меньшей степени ориентируется автор текста. При этом необходимо, чтобы в тексте были:

1) информемы – опорные слова, словосочетания и конструкции, требующие детализации и позволяющие читателю или слушателю определить темы и подтемы текста, его проблему и сравнить их со своим представлением об объеме и содержании предмета речи, вынесенного автором текста на обсуждение;

2) достаточно ясно выраженные отношения между подтемами текста и его главной темой, на основе чего коммуникант может определить ход мысли автора и иерархию концептуальных положений текста;

3) выраженные приемы, структурирующие содержание текста и позволяющие читателю или слушателю выделить относительно законченные в смысловом и структурном отношении части.

Если читатель или слушатель оказывается некомпетентным в проблематике текста, он формирует свою компетенцию в процессе восприятия текста, структурируя новые знания на основе информем. Будучи типичными для текстов каждого конкретного жанра, они воспроизводятся в одних и тех же или синонимичных опорных словах, словосочетаниях и конструкциях текста и лежат в основе узнаваемости жанра. Эта жанровая индивидуальность текста реализуется в типичных для текстов каждого жанра стилевых приметах и наборах компонентов содержания.

Прогнозируя и обнаруживая в тексте ожидаемые и/или не противоречащие индивидуальному информационному запасу читателя (слушателя) компоненты текста, его стилевые черты, приметы эталонной жанровой композиции и выполняя вместе с автором необходимые и достаточные для раскрытия темы или проблемы речемыслительные действия и операции, коммуникант соотносит содержание и форму текста и в случае их соответствия получает ощущение исчерпанности темы и проблемы, в результате чего возникает целостное представление о содержании и смысле текста.

С лингвистической точки зрения целостность текста опирается на совокупное единство вариантов текстов одного и того же жанра, которые в целом и формируют образ жанра, его модуль, инвариант. Целостность текста – это одновременно и соотношенность с ситуацией – конкретной или абстрактной, реальной или воображаемой. Впечатлению цельности текста способствует, как уже указывалось, и его жанровая определенность. Игнорирование жанровых эталонов приводит к тому, что люди, даже хорошо владеющие языком, часто чувствуют себя совершенно

беспомощными в некоторых сферах именно потому, что не владеют жанровыми формами в этих сферах, т. е. не владеют средствами и способами реализации категории цельности;

5) категория отдельности, или замкнутости, определяющаяся формальными границами начала и конца текста и реализующаяся в различных видах зачинов и концовок текста.

Авторы текстов художественных, газетных, научно-популярных обычно ориентируются на так называемого среднего читателя (условно – усвоившего программу средней школы). Но само понятие среднего читателя может меняться. Например, автор научной статьи ориентируется на специалиста данной отрасли знания. И для данного автора это тоже будет «средний читатель».

2. По степени самостоятельности тексты можно разделить на первичные, т. е. тексты-оригиналы, вторичные – созданные на основе содержания первичных (различные виды конспектов, пересказов, аннотаций, рефератов и т. п.) и первично-вторичные (например, обзоры литературы, школьные сочинения, сообщения по материалам газет, отчеты и т. д.).

По способам развертывания содержания тексты можно сгруппировать в два блока. Если основой структурной организации содержания текста является одна какая-нибудь перспектива, текст можно отнести к моноперспективным. Например: *Как хорош лес осенью! С синего неба ... Прекрасен лес в зимний морозный день! Деревья покрыты ... Прелестен и летом лес. Зеленым ковром устилают землю...* и т.д. (Перспектива развития темы – временная). Или: *Перед нами скромный осенний пейзаж средней полосы России: крестьянские огороды, небольшая слободка, поле и лес. Слева от дороги на небольшой ярко-зеленой лужайке... В левом углу картины...* и т.д. (Перспектива развития темы – пространственная.) Если основой структурной организации содержания текста является несколько перспектив одновременно, текст следует отнести к полиперспективным. Таких текстов, естественно, больше. Они составляют подавляющее большинство.

По способам ориентации на коммуниканта – читателя или слушателя – тексты можно разделить на непрерывно-фабульные и прерывно-фабульные. Продуктивность разграничения понятий *фабула* и *сюжет* состоит в необходимости различения содержания, которое стоит за этими терминами. В согласии с ними под термином *фабула* следует понимать лежащий в основе текста (произведения) материал, а под термином *сюжет* – то, что из этого материала и как отражено в тексте.

К непрерывно-фабульным отнесем тексты, развитие темы в которых не прерывается авторскими отступлениями и минимально обеспечено фоновыми сведениями. Так, например, заметка в газете отвечает на вопросы: *что? где? и когда? – случилось, сделано, делается, произошло*, не прерывается авторскими отступлениями и не обеспечивается фоновыми сведениями (предысторией события, сопутствующими пояснениями и т. д.). К прерывно-фабульным относятся тексты, развитие содержательно-тематической (сюжетной) линии в которых перемежается с фоновыми сведениями и авторскими отступлениями.

С точки зрения коммуникативной направленности тексты можно разграничить на несколько видов:

1) обращенные к коммуниканту – читателю или слушателю;

2) обращенные «к себе» (например, тексты дневниковых записей, тексты-фрагменты записных книжек), некоторые жанры учебных текстов (например, сочинения-размышления);

3) к особому (самостоятельному) виду текстов по обсуждаемым критериям можно отнести тексты официально-документального стиля (заявления, автобиографии, докладные записки, протоколы заседаний и т. д.). В рамках этой группы текстов возможны дальнейшие градации по таким критериям, как адресованность к одному лицу, к организации, к официальным контролирующим органам и лицам.

По стилевой ориентации тексты делятся на следующие виды:

а) официально-деловые тексты, в том числе их разновидности (дипломатические, законодательные, административно-канцелярские);

б) научные тексты и их разновидности: собственно научные, научно-популярные, учебные, справочные, производственно-технические;

в) публицистические тексты и их разновидности: информационные, аналитические, художественно-публицистические;

г) рекламные тексты;

д) художественные тексты и их разновидности: прозаические и лирические (поэтические).

По способу синтаксической организации речи, а также по виду ее пунктуационного и пространственно-графического оформления могут быть выделены следующие виды текстов.

1) традиционная линейная запись связной речи. Тексты документов с линейной записью речи представляют собой последовательность полностью синтаксически оформленных предложений, соответствующих по стилю изложения традиции служебной переписки. Примерами могут служить доклады, отчеты, служебные письма и т. д.;

2) трафарет – способ фиксации информации в виде текста с пробелами, предназначенными для заполнения их переменной информацией, зависящей от конкретной ситуации. Примеры трафаретных текстов – бланки справок, командировочных удостоверений;

3) анкета – способ пространственной организации текста, при котором постоянная информация дана в виде перечня вопросов, предусматривающих строго определенный набор ответов. В виде анкет составляются личные листки по учету кадров, сводки, личные карточки, различные заказы и т. д. Тексты анкеты можно рассматривать как регламентированную диалогическую речь. У анкеты есть сходство с трафаретом, но есть и отличия, например, неодинакова синтаксическая организация речи; анкета – это перечень заранее подготовленных вопросов (вопрос – ответ, два связанных по смыслу самостоятельных предложения). Кроме того, содержание в анкете, как правило, оказывается более дробным, чем в трафарете. Текст ее располагается по вертикали;

4) таблица – способ пространственной организации текста, предполагающий внесение информации (показателей) в соответствующие графы: по горизонтали – общее наименование показателей (постоянная информация), по вертикали – конкретные данные (переменная информация) в цифровом или словесном выражении. Фраза в документе, выполненном в виде таблицы, по структуре представляет собой предложение, в котором в роли подлежащего выступают показатели документов, а в роли сказуемого – их числовые или текстовые соответствия.

В одном документе допускается сочетать тексты разных типов. Традиционная запись связной речи может быть иллюстрирована табличным материалом, она может предварять анкету и т. д. Форма, в которой представляются тексты документов, определяется характером содержащейся в них информации.

3. Языковая ситуация в современной России, нынешние реалии речевого коммуникативного процесса в самых разных областях социального, политического, правового, экономического и культурного взаимодействия людей, эпидемический уровень снижения культуры речевого общения, прежде всего, в таких традиционно «элитных» сферах, как СМИ, политика, законодательство, выдвинули на передний план российской лингвистики в 90-е годы прошлого века проблему экологии русского языка в самом широком смысле. Усилившееся к концу 90-х годов стремление центра к построению правового государства, вступившее в очевидный конфликт «рассогласо-ванности» нынешних реалий речевой культуры, «языка масс» и строгих требований «языка закона», обусловило возникновение в отечественной лингвистике принципиально новой проблемной области: изучение «языка в законе» и «закона в языке». Таким образом, начинается формирование двух взаимосвязанных лингвистических дисциплин: лингвоюристики (языковые проблемы права) и юрислингвистики (правовые проблемы использования языка). Обе они связаны тесно, разумеется, и с проблематикой эколингвистики, языковой политики, языкового прогнозирования.

Нормы современного русского языка не могут и не должны подвергаться произвольному слому. Не стоит забывать, что наш язык как государственный язык Российской Федерации, и это установлено Федеральным законом от 01.06.2005 №53-ФЗ (в редакции от 05.05.2014 №101-ФЗ).

Кроме того, русский язык - один из официальных рабочих языков ООН, обладающий в этом смысле политико-правовым статусом, имеет национально-исторические основы. Однако для

последнего времени характерен процесс подмены исконно русских слов иностранными псевдозэквивалентами. Так, например, в конкретной речевой ситуации предпочтение может отдаваться слову французского происхождения *волонтеры*, тогда как существует хорошее исконно русское слово *добровольцы*. Анализируя нормативную правовую базу, можно встретить уникальные словообразы типа *бизнес-инкубаторы*. А ведь в законодательстве, правда, в основном региональном, прямо запрещено подобное словоупотребление, если значение слова не обеспечивает его точного единообразного понимания.

А чего стоят банальные орфографические ошибки на уровне федеральных законов? Например, Федеральный закон от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» - ошибка в самом названии, растиражирована и уже практически закреплена в словарях.

Или ошибка другого рода – лексическая, смешение паронимов: Федеральный закон от 24.11.1996 №132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».

Также не допускается употребление в законодательстве образных и метафорических выражений. Текст закона не должен оставлять ни малейших возможностей для разночтений и противоречий, не должен искажать смысл юридической нормы, но – напротив – призван облегчить правоприменительную практику.

Из этого следует необходимость проведения лингвистической экспертизы законопроектов еще на стадии их разработки. Лингвистическая экспертиза выявляет соответствие представленных на рассмотрение законов нормам современного литературного языка с учетом их функционально-стилистических особенностей.

Лингвистическая экспертиза законопроектов и других нормативных правовых актов заключается в корректировке, редакторском анализе, работе над соответствием языку стиля, оценивает лингвистическое качество документов с точки зрения соответствия нормам литературного языка с учетом особенностей юридических текстов, их типологической специфики, требований юридической техники, редакционно-технических правил и нормативов.

И вот в этом понимании понятия редактирования и лингвистической экспертизы выступают как синонимы. В остальных случаях это не совсем оправданно, и уже скоро мы сможем в этом с вами убедиться. Но в любом случае для обоих этих процессов объектом выступает текст. Подобны и методы, но об этом чуть позже.

Итак, лингвистическая экспертиза — исследование продуктов речевой деятельности, направленное на установление значимых фактов и получение ответов на поставленные перед экспертом вопросы.

Вопросы могут быть самыми разными, и зависит их формулировка от целей и задач лингвистической экспертизы.

В самом широком смысле, независимо от конкретного вида лингвистической экспертизы, задачи ее таковы:

толкование и разъяснение значений и происхождения слов, словосочетаний, устойчивых фразеологических выражений (идиом);

интерпретация основного и дополнительного (коннотативного) значения языковой единицы или единицы речи (устной или письменной);

толкование положений текста документа для установления того, какие варианты понимания этих положений возможны в современном дискурсе;

исследование товарных знаков, словесных обозначений, девизов, слоганов, рекламных текстов, коммерческих, фирменных наименований на предмет их тождественности или сходности до степени смешения с другими обозначениями;

исследование текста (фрагмента) с целью выявления его смысловой направленности, модальности пропозиций, экспрессивности и эмотивности речевых единиц, их формально-грамматической характеристики и семантики, специфики использованных стилистических средств и приемов.

Объектом лингвистической экспертизы являются единицы языка и речи, тексты, представленные на любом материальном носителе. Объектом литературного редактирования является всё же текст, отдельные языковые знаки, «не вплетенные в ткань», не могут выступать объектом редактирования.

А вот методы и у того, и у другого анализа если не одинаковы, то во многом подобны. Методы эти достаточно многообразны, поскольку свои исследования и эксперт, и редактор проводят на всех уровнях языка. Поэтому это и лексический анализ, и морфологический, и семантический, и синтаксический, и грамматический, и стилистический, и, конечно, дискурс-анализ.

Объединяет лингвистическую экспертизу и литературное редактирование еще и то, что это не только процесс работы над текстом, но и научные дисциплины – обе прикладные по своему характеру, практические по цели, комплексные по структуре дисциплина, достаточно «молодых» в ряду прикладных филологических дисциплин. И формирование их шло традиционным для этих дисциплин путём - от накопления частных приемов работы над текстом, связанных с конкретной ситуацией и решением практических задач, к созданию методик, основанных на систематизации этих приёмов, к научному их осознанию.

Итак, мы кратко охарактеризовали лингвистическую экспертизу как процесс и как научную дисциплину, отметили то, что роднит ее с литературным редактированием, и что отличает. Теперь же подробнее о редактировании.

Структурная лингвистика и оформившаяся впоследствии как самостоятельная дисциплина лингвистика текста распространили свои наблюдения на большие, чем предложения, речевые единицы - сверхфразовое единство и текст в целом, трактуя его как организованный на основе языковых связей и отношений отрезок речи, содержательно объединяющий синтаксические единицы в некое целое. Разработка теории коммуникации, изучение реальных условий функционирования языка сделали возможным определение: текст — это речевое произведение. Текст рассматривается как результат взаимодействия плана выражения и плана содержания, как система, предполагающая двух участников - автора и адресата (отправителя и получателя). В отличие от широкой концепции текста, когда текст открыт и в нём в любой момент можно поставить точку, текст в понимании редактора всегда ограничен рамками произведения, конкретен и завершён. Однако в теории редактирования термин *текст* специально не расшифровывался и употреблялся в ограниченном смысле, ему предпочитали термин *авторская рукопись* или *текстовой оригинал*. Текстом, исходя из особенностей редакционного процесса, называли как любую представленную автором для опубликования рукопись статьи или книги, так и часть готовой рукописи, вплоть до отдельной её фразы или абзаца, над которой работает редактор. Такое определение не отражало - и не ставило своей задачей отразить - сложнейшую природу феномена *текст* и не могло служить основой для научного подхода к выработке практических решений.

Работа автора над формой литературного произведения начинается задолго до того, как текст ложится на бумагу. Уже в процессе формирования замысла будущего произведения и осмысления фактов действительности складываются его жанровые особенности, приёмы изложения. Но вот текст написан... Мысль автора воплощена в конкретную форму, выражена средствами языка и закреплена знаками письма. Для автора текст становится материалом завершающей стадии создания литературного произведения, работы, которую А.С.Пушкин называл «редко замеченным трудом отделки и отчётливости». Для редактора работа над авторским текстом — основной этап литературного труда. Редактора принято называть помощником автора, но даже при самой широкой трактовке обязанностей редактора, принятой сегодня в практике периодической печати, анализ, оценка и правка текста авторского произведения остаются его главной задачей. Чёткое осознание предмета деятельности существенно для любой практической дисциплины. Благодаря этому становится возможным очертить круг необходимых для неё знаний, избежать случайностей при выборе приёмов, заимствованных у других дисциплин, целеустремлённо и последовательно применять эти приёмы, придать методике практической дисциплины черты системы. Разработка научных основ редактирования опирается на фундаментальные знания о тексте, его теорию. Напомним, что термин *текст* многозначен. Мы понимаем текст как сознательно организованный результат речевого процесса, как мысль, облечённую в определенную форму для выражения определённого смысла.

Редактирование самым непосредственным образом заинтересовано в решении задач, выдвинутых теорией текста. Назовем важнейшие:

- 1) исследование смысловой стороны текста в процессе его порождения, восприятия и понимания;
- 2) наблюдение над текстом как единицей коммуникации;
- 3) изучение проблемы информативности текста, создание методик кодирования и декодирования информации, которую несёт текст.

Теорией текста выявлены его основные характеристики, из которых для редактирования первостепенное значение имеют целостность, связность, закреплённость в определённой знаковой системе, информативность. Понимание сути этих характеристик важно редактору не только в плане теории. Пренебрежение ими неизбежно скажется в его практической работе, приведёт к редакторской близорукости, когда оценка текста как целого подменяется рассмотрением частных недостатков, выискиванием авторских промахов, перечнем частных неудач. При этом не учитывается, что текст — всегда «связное речевое высказывание с характерным для него стойким смысловым единством».

Ошибочной и вредной для практики представляются также трактовка цели литературного редактирования лишь как обработка языка и стиля готовящегося к печати произведения, с которой до сих пор можно встретиться в пособиях по редактированию. Задачи редактора неизмеримо шире и глубже.

Редактор не может не учитывать характер произведений, их информативность, специфику выражения авторской позиции, близость автора к событию и читателю, условия работы в редакции, её оперативность. Наконец, немаловажно, что редактор работает с материалами разных литературных форм.

Лекция 2

Аспекты редактирования

1. Коммуникативные аспекты редактирования
2. Психологические и этические аспекты редактирования.

1. Основная задача редактора – совершенствование содержания и формы произведения. Работа над содержанием рукописи называется общественно-политическим и научным редактированием, а работа над ее формой (композицией, языком, стилем) – литературным редактированием.

Первым читателем текста должен быть редактор, который представляет интересы читателя и работает с текстом, исходя из этого. При подготовке текста он должен уметь доказать, обосновать объективность своих замечаний к тексту и предложить оптимальный вариант правки. Важные составляющие профессионализма редактора:

знание причин, по которым в тексте могут возникнуть дефекты, тщательный контроль за соблюдением основных требований, предъявляемых к публикуемым текстам.

Подготовка текста к опубликованию предполагает редакционно-техническую обработку - правку. В ходе углублённого прочтения текста редактор достигает точности его оценки и обычно лишь после этого приступает к правке. Именно так рекомендует ему поступить традиционная методика редактирования, основывающаяся на опыте редакторов художественной литературы. Методика динамического редактирования, предложенная при подготовке к изданию научной и технической литературы, советует редактору составлять свое заключение о материале сразу после ознакомительного чтения, правку вести в ходе углублённого чтения, а затем, непосредственно перед сдачей в набор, просмотреть весь текст ещё раз. При подготовке к опубликованию материалов массовой информации мы наблюдаем гибкое сочетание различных методик, диктуемое многообразием содержательных и жанровых характеристик журналистских произведений.

В литературе по теории и практике редактирования проблемы редакторского анализа отеснили на второй план вопросы, связанные с процессом правки текста. Это в определённой мере находит объяснение в концепции, видящей суть редактирования в своеобразной прогностической проверке рукописи с точки зрения того, как произведение будет служить читателю, а отнюдь не в правке её.

И хотя общепризнанно, что часто правка занимает едва ли не большую часть времени при подготовке рукописи к изданию, многие пособия по методике редактирования вооружают редактора лишь самыми общими рекомендациями, как править текст. Идея правки текста не противоречит ни его объективным характеристикам, ни психологическим закономерностям творческого процесса создания литературного произведения. Умело проведённая трансформация не нарушает цельности и связности текста. Редактор имеет право выбрать приём правки, но этот прием должен быть точным, обоснованным, и применять его надо умело.

С чего следует начинать редактирование рукописи? Ответ на этот вопрос определяется многими причинами: содержанием и целью материала, читательским адресом, наконец, индивидуальной методикой редактора. И тем не менее, когда редактор начинает работу с устранения недочетов языка и стиля, подчеркивает их в тексте, предлагает автору сразу же внести исправления, можно с уверенностью сказать, что это редактор неопытный. Часто весь его кропотливый труд оказывается напрасным, т. к. при более внимательном рассмотрении рукописи в ней обнаруживаются серьезные конструктивные просчеты, и после их исправления лексико-стилистическую правку приходится делать заново.

Нельзя править вслепую. Прежде чем править, надо точно установить недостатки целого текста, выявить его смысл. Чтобы понять текст, недостаточно уяснить значение изолированной фразы: каждая фраза включает в себя значение предыдущей. Оценке текста, любому, даже самому незначительному, изменению его должен предшествовать анализ, идущий от связей внешних к связям глубинным, постижение и уточнение их смысла.

Текст, рассмотренный вне системы коммуникаций, в которых он существует, прерывист. В содержании его всегда имеются различной величины смысловые скважины, которые читатель в процессе своего восприятия текста должен заполнить. Чтобы текст был понят правильно, либо сам читатель должен располагать необходимыми для этого знаниями, либо предыдущее изложение должно подводить его к заполнению очередной смысловой скважины. Если эти условия не будут соблюдены, понимания между автором и читателем не возникнет. Понятно, как важно учитывать эту особенность текста при редактировании.

Экспериментальными исследованиями установлено, что связи между далеко отстоящими друг от друга элементами текста трудно фиксировать из-за ограниченного объема нашей кратковременной памяти. Фрагменты текста, между которыми существует связь, должны одновременно храниться в ней.

И ещё одна рекомендация для редактора: если слово нуждается в уточнении, сразу же давать его, предупреждая возможность двоякого толкования.

При редактировании, стремясь во что бы то ни стало предотвратить неверное толкование текста, его легко засушить, сделать для читателя неинтересным. Однако для редактора реальна и другая опасность – оставить в тексте смысловые разрывы, заполнить которые читатель не может.

Прочтём внимательно отрывок из напечатанного в газете судебного очерка: *В 9 часов 03 минуты этого дня в сберкассе, что находится на Пионерской улице, вошёл молодой человек спортивного вида. Он огляделся. И тут же в кассу вошла женщина с книжкой для оплаты коммунальных услуг. Молодой человек сел за стол и стал заполнять бланк. Женщина попрощалась и вышла из помещения, тут же незнакомец встал, он тяжело ранил кассира Носову. Последняя, падая, сделала несколько шагов к розетке и стала опускаться на пол. Через несколько минут в кассе появился наряд милиции.*

Информативность – важнейшая характеристика текста журналистского произведения. В отличие от общепринятого толкования термина «информация», понимаемого как сообщение сведений, журналистика требует новизны этих сведений.

Публикации предназначены для широкой читательской аудитории и представляют сведения, различные по степени важности и тематике. Это, прежде всего, сообщения об актуальных событиях и проблемах в сфере политики, экономики, культуры, общественной жизни, заслуживающих всеобщего внимания, и наряду с ними – сообщения, представляющие «прозу жизни», неожиданные ситуации, поступки, конфликты, нередко дающие повод для сенсации.

Определение информативности журналистского текста основывается на представлении об уровне знаний читателя и учёте фактора времени.

Отрезки текста могут содержать различную по своему прагматическому назначению информацию. Для большинства публикаций СМИ на первом месте стоят отрезки текста, содержащие сообщения о фактах и процессах, происходящих, происходивших, которые будут происходить. Они непосредственно соотносят текст с действительностью.

Информация в этих отрезках текста выражается вербально, единицы языка употребляются в их прямом, предметно-логическом значении.

Выявление информации, передающей авторскую точку зрения, выяснение отношений между явлениями, их значения и причин, требует толкования смысловых связей и способов авторской оценки. Эта информация извлекается из всего текста.

Наиболее сложна для восприятия так называемая подтекстовая информация, особое значение приобретающая в текстах художественной литературы. Эта информация вербально не выражена, она сосуществует с сообщениями о фактах и способна порождать дополнительные, зачастую трудно уловимые смыслы. В публикациях СМИ подтекстовая информация находит ограниченное употребление. В тексте информация распределяется неравномерно. Речевые отрезки, насыщенные информацией, чередуются с малоинформативными. Такое построение текста предопределено объёмом нашей оперативной памяти и общим, «пульсирующим» характером работы мозга.

По степени насыщенности и мере новизны различают информацию ключевую, уточняющую, дополнительную, повторную и нулевую. Ключевая информация уникальна. Это сообщение новости. Уточняющая информация связана непосредственно с единицами текста, несущими основную информацию. Она не сообщает новости, а лишь уточняет то, что уже сообщено. Это указатели времени и места, подробности, которые конкретизируют новость, подчёркивают её достоверность и точность.

В отличие от уточняющей дополнительная информация не связана непосредственно с единицами текста, содержащими ключевую информацию. При введении её возникает новая тема и образуется смысловая скважина, нарушающая связность текста. Повторная информация не содержит новости, она лишь повторяет уже сообщённые сведения. Как сообщение уже известного, повторная информация избыточна и может служить лишь риторическим целям. Речевые отрезки, лишённые семантической информации (оговорки, «пустые слова», нейтральные речения), иначе говоря, отрезки текста, содержащие нулевую информацию, могут играть лишь конструктивную роль в процессе организации целостного текста и зачастую свидетельствуют о низкой речевой культуре автора.

2. Психология редакторского труда пока не стала предметом специальных научных исследований, и, рассматривая психологические предпосылки редактирования, мы вынуждены опираться на общие положения, сформулированные психологами в результате изучения сложных форм человеческой деятельности. Редактирование с полным основанием может быть отнесено к одной из таких форм, и общая схема работы редактора может быть представлена следующим образом:

получение информации;

постановка задачи;

создание модели поведения и схемы ожидаемых результатов;

действия и соответствующие этим действиям результаты.

В условиях редакторской работы эта схема получает конкретное наполнение. Первый её компонент — знакомство редактора с авторским произведением. Второй — постановка задачи редактирования. Она может быть продиктована и уточнена как внешними обстоятельствами, так и качествами самого материала. Заранее может быть запланирован объём, жанр, необходимость подчеркнуть связь с текущими событиями, форма контакта с читателем, может быть определён вид правки. Затем редактор решает, как он будет действовать, — так расшифровывается третий компонент схемы. Редактор может отослать материал на доработку, может работать над текстом вместе с автором или один и выбирает методику, которая, с его точки зрения, наиболее

рациональна в данном случае. Зримые действия редактора, в частности процесс правки текста, — лишь последний, завершающий этап редактирования.

Психология редакторской работы чрезвычайно сложна. Это предопределено сложностью её объекта - текста, фиксирующего результат сложнейшей деятельности человека, своеобразием коммуникативных связей, возникающих между автором, редактором и читателем, спецификой редакторского труда, в котором творческое начало сочетается с аналитическим. В свете этих особенностей и должны быть рассмотрены психологические предпосылки редактирования.

Уточняя и углубляя мысль автора, совершенствуя форму литературного произведения, редактор выполняет важнейшую общественную функцию. Практика редактирования в её лучших образцах служит подтверждением этому. Редактора часто называют «посредником» между автором и читателем. Термин этот в определённой степени условен. Он отражает скорее этап, нежели функцию редактора в системе коммуникации.

В системе, отображаемой схемой *автор -> редактор -> читатель*, текст целостного литературного произведения выступает в качестве единицы коммуникации. Схема эта наглядно, но несколько упрощённо и прямолинейно отражает связи между её компонентами. Другой её вариант предусматривает так называемую обратную связь: *автор <-> редактор <-> читатель*, фиксируя отношения, возникающие между читателем и автором благодаря редактору, который выступает не только как медиатор, сознательно влияющий на коммуникацию в направлении от автора к читателю, но и как представитель интересов читателя перед автором. Однако и эта схема не может отразить всех коммуникативных особенностей процесса редактирования. Психология литературного творчества ориентирована не только и не столько на реального читателя, сколько на представление о читателе идеальном, которое всегда формируется в определённых социальных условиях. Позиция реального читателя и представление о читателе идеальном совпадают далеко не всегда, поэтому одна из задач редактора - корректировка этих представлений, определение необходимой меры совпадения понятий «идеальный» и «реальный» адресат текста. Полное совпадение этих понятий невозможно, как невозможно прямое, «личностное» общение автора с читателем, уже потому, что их отношения всегда опосредованы текстом публикации и, добавим, текстом тиражированным. Одна из достаточно распространённых точек зрения сводится к тому, что для газеты следует писать так, чтобы написанное с одинаковым интересом прочли и академик и плотник, хотя вряд ли сегодня каждый читает подряд все газетные публикации. Общедоступность смысла не следует понимать как усреднённость формы. Если информационные жанры общедоступны, аналитическая статья рассчитана на определённого по уровню подготовки читателя. Когда в стремлении писать ясно и понятно для искусственно сконструированного «среднего» читателя идут на заведомые упрощения, неизбежны серьёзные творческие просчёты.

Общение автора и читателя в системе СМИ, так же, как и в сфере связей с общественностью, всегда социально ориентировано. Читатель воспринимает тиражированный текст в зависимости от своих представлений и общественных связей. Сложность этой проблемы очевидна, и тем более оснований предупредить редактора об опасности упрощённого подхода к ней.

Коммуникативная функция текста требует от редактора внимания к тем приёмам, которыми достигается контакт с адресатом, и позволяет осмыслить на основе филологического знания роль редактора в системе социального общения. Соотнесение социальной функции редактирования с выводом о том, что текст - речь организованная, обработанная, своеобразный островок организованности, упорядоченная форма коммуникации, служит убедительным доказательством права редактора на вмешательство в авторский текст. Однако взаимоотношения редактора и автора никогда не были простыми, история отечественного редактирования убеждает в этом. Пределы вмешательства редактора в авторский текст - сложная не только филологическая, но и этическая проблема. Не теряет своей остроты эта проблема и сегодня. Не подавлять личность другого индивида, не демонстрировать данную тебе власть (ведь от редактора в конечном счёте многое зависит, и автор это знает), а помочь автору возможно более полно реализовать свои возможности, - эти посылки лежат в основе профессиональной этики редактора. Вывод психологической науки о том, что постичь внутреннюю сущность человека можно, только проникнувшись его заботами, настроениями, «вчувствовавшись» в его чувства, находит своё

конкретное воплощение в тоне редакторских замечаний, манере общения с автором, взвешенности, обоснованности суждений и, конечно, в тех изменениях, которые редактор вносит в текст.

Совместная работа автора и редактора над текстом - тот идеальный случай, который далеко не всегда удаётся осуществить на практике. Нельзя не учитывать заданности объёма публикации, жанровых требований и условий вёрстки. Известно, что самые жёсткие и вредные для материала сокращения часто происходят перед его сдачей. Тем большая ответственность ложится на редактора, тем с большей благодарностью называют журналисты имена тех, кто помог им подготовить текст к публикации, кто не спешит написать поверх авторских строчек свой текст, а вдумывается в авторскую логику, умеет понять, в чём приметы авторского стиля.

Писать за автора редактор не должен. Это непреложное правило. Границы редакторского творчества обозначены достаточно жёстко, и тем не менее литературный труд редактора - труд творческий, подразумевающий необходимость активно освоить новое знание, постичь своеобразие мышления и стиля автора, помочь ему добиться единства формы и содержания произведения. Ход творческого процесса для автора и редактора различен. Если автор к созданию произведения идёт от наблюдений действительности, от изучения жизни, осмысливая и обобщая их, то для редактора отправной точкой творческого процесса, импульсом его литературной работы служит завершённое произведение автора. Текст произведения вторичен по отношению к отражённой им действительности, но в поле зрения редактора неизбежно входит не только сам текст как предмет познания, но и весь сложный комплекс отношений, отражённый им: характер обобщений, сделанных автором, взаимосвязь и взаимозависимость между этими обобщениями и действительностью. Работая над авторским произведением, редактор соотносит представления автора со своими, мысленно повторяя путь от явлений жизни до реализации авторского замысла в тексте. Мы вправе говорить о присущем талантливому редактору своеобразном даре перевоплощения, который близок сценическому искусству. Когда изменения, внесённые им в текст, органичны, они не нарушают его целостности. Но одновременно такой редактор и строгий аналитик. Он сопоставляет представление автора с уровнем, достигнутым современным научным знанием, оценивает выводы, уточняет приёмы изложения, прогнозируя читательское восприятие текста. Сочетание творческого начала, сложной аналитической работы, знаний нормативных требований формирует психологические особенности редактирования, объединяющего в себе труд и творчество. В процессе своей работы редактор неизбежно проявляет себя как личность. Его человеческое «я» раскрывается в том узле отношений, который завязывается, прежде всего, на основе предмета его труда - текста произведения - и проявляет себя в отношениях с автором и с другими сотрудниками. Каждый редактор имеет право на свой стиль редактирования, на собственную методику и приёмы работы. Но каждый ли может реализовать это право? Каждый ли редактор становится мастером? Очевидно, чтобы стать им, нужна определённая литературная одарённость, нужно обладать способностью к зрительному восприятию текста, проявить склонность к филологическому исследованию, желание учиться, накапливать знания и делать это сознательно и целеустремлённо.

Наблюдения над правкой начинающих редакторов позволяют говорить о двух типичных ситуациях: о переоценке ими своих знаний и возможностей, правке неоправданной, излишней категоричности суждений, подчас грубом вмешательстве в текст, в других же случаях - о неуверенности в себе, правке «робкой». От того, как будут восприняты первые редакторские опыты начинающего журналиста, в его профессиональной судьбе зависит многое. Плохо, когда он предоставлен самому себе и учится, слепо копируя образцы. В этом случае запоминаются лишь их внешние, технические приметы и в сознании откладывается некий стереотип, пригодный далеко не всегда. Бесспорно, индивидуальные методики могут многому научить, многое подсказать, но следует помнить, что редактирование - труд творческий и потому неповторимый.

Взаимоотношения редактора и автора всегда сложны. Стремясь постичь особенности изложения, ход мысли автора, редактор в определённой степени отождествляет себя с ним, но сохраняет самостоятельность, сопоставляя с авторским своё понимание произведения, своё толкование действительности, свой жизненный опыт. Психологические предпосылки этих взаимоотношений

подразумевают социальный контакт, общение человека с человеком, изучение их требует обращения к социальной психологии.

Лекция 3 Методика редактирования

1. Общая схема работы редактора над текстом.
2. Редакторское чтение.
3. Понятие правки, ее цель и задачи.
4. Правка-вычитка.
5. Правка-сокращение.
6. Правка-обработка.
7. Правка-переделка.
8. Другие виды правки.

1. Основная задача редактора – совершенствование содержания и формы произведения. Работа над содержанием рукописи называется общественно-политическим и научным редактированием, а работа над ее формой (композицией, языком, стилем) – литературным редактированием.

В практике редактирования различают три этапа работы редактора над рукописью. Первый этап редактирования заключается в участии литературного редактора в планировании, т.е. в составлении тематических планов выпуска литературы на основе авторских заявок. Редактор отбирает темы для плана, подбирает авторов и оказывает им помощь в разработке темы.

Второй этап редактирования состоит в том, что заведующий отделом и литературный редактор оценивают рукопись. При этом обращается внимание на следующее: а) выбор темы. Она должна быть актуальной, иметь научное, народнохозяйственное, культурное, воспитательное значение; б) разработку темы. Редактор должен проследить за тем, чтобы освещение философских, политических, экономических, международных, научных проблем было дано объективно, факты, события, явления рассматривались всесторонне, научные положения, выводы и обобщения были основательны, законы логики не были нарушены, одно положение вытекало из другого; в) форму рассматриваемого текста. Когда говорят о форме произведения, имеют в виду структуру и объем рукописи, характер изложения, язык и стиль произведения. Редактор обращает внимание на композицию произведения, соотношение отдельных частей, устанавливает, последовательно ли подан материал, нет ли длиннот и повторений, не нуждается ли он в сокращении и, наконец, на язык произведения. Редактор может одобрить только работу, написанную ясным, точным литературным языком. Оценив рукопись, редактор пишет рабочую рецензию (заключение), в которой отмечает достоинства и недостатки рукописи и указывает, что должен сделать автор для ее доработки.

Третий этап редактирования (он является основным) начинается после того, как автор, доработав рукопись, устранил все недостатки, которые отметил редактор в рабочей рецензии.

2. В основе редакторского анализа текста лежит его чтение. Редактору при работе с текстом приходится несколько раз прочитать его, каждый раз ставя перед собой разные цели. Различают несколько видов редакторского чтения текста: ознакомительное, улубленное, шлифовочное.

При первом (ознакомительном) чтении следует обращать внимание на содержание произведения. При первом чтении рукописи обычно текст не правится, делаются лишь некоторые карандашные пометы, касающиеся наиболее грубых лексических, грамматических, стилистических, логических и других ошибок; определяется вид правки, которая будет применяться при работе над рукописью. По окончании чтения редактор должен иметь общее представление о произведении в целом, о манере и стиле автора.

Ознакомительное чтение — быстрое, беглое скольжение по тексту, цель которого — оценить текст как целое, сосредоточив внимание на его содержании.

Задачи ознакомительного чтения:

- 1) осмысление темы текста, его основной мысли (идеи);

- 2) определение соответствия текста задачам и направлениям опубликования, издания, деятельности компании и т. д.;
- 3) определение жанровой специфики текста;
- 4) понимание авторской манеры, стиля.

Техника этого чтения:

- а) беглость чтения — чтение не по буквам, слогам, словам, а целыми строками и абзацами;
- б) увеличение скорости восприятия содержания (в 3-4 раза по сравнению с обычным спокойным чтением): примерно 400-600 слов в минуту;
- в) необходимость обучения элементам скорочтения, освоения его техники, преодоления стереотипа «вялого» чтения;
- г) систематическая тренировка в скорочтении (лучше по специально разработанной системе скорочтения).

При втором, углублённом чтении редактор вносит исправления в композицию, устраняет логические ошибки и непоследовательность в изложении, затем он производит литературную обработку текста. Одновременно редактор обращает внимание на заголовок, решая вопрос о том, отражает ли он содержание редактируемой статьи, репортажа, заметки и т. д.

Углублённое чтение — неспешное, сосредоточенное, предельно внимательное чтение, цель которого — постижение смысла текста через понимание значимости внешней формы выражения этого смысла. Это ключевой этап редакторского анализа. Именно углублённое прочтение считают подлинным прочтением текста.

Задачи такого чтения:

- 1) внимательное восприятие каждого слова как знака, имеющего значение и создающего различные смыслы в тексте, (взвешивание каждого слова); выявление удач и просчетов автора, понимание причин, вызвавших их;
- 2) оценка структурной стороны текста, его композиции; разработка возможного варианта плана расположения материала (редакторского плана текста);
- 3) оценка каждой детали текста, каждой подробности с позиции целого;
- 4) оценка всех способов графического решения (оформления) текста, установление оснований для каких-либо шрифтовых или цветовых выделений, рубрикаций;
- 5) определение функции каждого знака препинания (пунктуационного знака) в создании общего смысла текста;
- 6) определение функции заголовка, подзаголовка; соотнесение их смысла с общим смыслом текста, его основной мыслью (замыслом автора);
- 7) прогнозирование восприятия смысла произведения адресатом (читателем, слушателем);
- 8) выработка системы критических замечаний к тексту с их комментариями.

Все это требует от редактора умения видеть и чувствовать текст, профессиональной редакторской зоркости (ни одна мелочь не должна ускользнуть от редактора).

Техника углублённого чтения предполагает объёмный, глубокий взгляд на текст, интенсивную мыслительную деятельность редактора, которую составляют:

- а) движение читающего по тексту от предложения, фразы к целому тексту (соотнесение каждой фразы с целым текстом) с целью определения значимости каждой отдельной фразы, предложения в создании текста, его смысла;
- б) переключение внимания редактора как зрителя с отдельного кадра на целое произведение, с крупного плана на фон;
- в) постоянный возврат к прочитанному, соотнесение друг с другом фрагментов текста;
- г) осмысление, обдумывание сложных мест, сверка со справочной литературой, то есть стремление к тому, чтобы не оставалось ничего непонятного, неясного, приблизительного в тексте (в этом углублённое чтение схоже с научным исследованием);
- д) параллельная с чтением работа над редакторскими замечаниями, что требует большой концентрации внимания на читаемом: редактор в ходе чтения текста должен оценить каждую часть, фрагмент текста и при необходимости сформулировать замечания к ним.

Такая работа требует от редактора большой сосредоточенности, активного внимания к тексту, постоянной власти над вниманием. К.Д.Ушинский писал: «В активном внимании (в отличие от пассивного) не предмет уже владеет человеком, а человек предметом. Чем больше у меня власти над вниманием, тем успешнее я достигаю цели».

Шлифовочное, третье — контрольное чтение, взгляд на текст с разных точек зрения, проводится на завершающем этапе работы над текстом. Цель его — контроль правильности и целесообразности употребления всех элементов текста.

Задачи:

- 1) уточнение используемого фактического материала;
- 2) проверка корректности цитирования;
- 3) проверка орфографической и пунктуационной сторон текста;
- 4) приведение к единообразию стиля изложения, устранение стилистических сбоев;
- 5) упорядочение ритмико-композиционной стороны текста.

Техника проведения шлифовочного чтения:

- а) «скольжение» по всему тексту;
- б) избирательное чтение, подчиненное определенной задаче (например, проверке правильности написания фамилий, инициалов, географических наименований или уточнению дат, сверке цифровых данных, уточнению значения терминов или иноязычных слов);
- в) работа со справочными материалами: энциклопедическими, аспектными словарями и справочниками, справочно-информационными изданиями, документами, мнениями компетентных специалистов и другими авторитетными источниками.

Первым читателем текста должен быть редактор, который представляет интересы читателя и работает с текстом, исходя из этого. При подготовке текста он должен уметь доказать, обосновать объективность своих замечаний к тексту и предложить оптимальный вариант правки. Важные составляющие профессионализма редактора:

знание причин, по которым в тексте могут возникнуть дефекты, тщательный контроль за соблюдением основных требований, предъявляемых к публикуемым текстам.

Подготовка текста к опубликованию предполагает редакционно-техническую обработку - правку. В ходе углублённого прочтения текста редактор достигает точности его оценки и обычно лишь после этого приступает к правке. Именно так рекомендует ему поступить традиционная методика редактирования, основывающаяся на опыте редакторов художественной литературы. Методика динамического редактирования, предложенная при подготовке к изданию научной и технической литературы, советует редактору составлять свое заключение о материале сразу после ознакомительного чтения, правку вести в ходе углублённого чтения, а затем, непосредственно перед сдачей в набор, просмотреть весь текст ещё раз. При подготовке к опубликованию материалов массовой информации мы наблюдаем гибкое сочетание различных методик, диктуемое многообразием содержательных и жанровых характеристик журналистских произведений.

В литературе по теории и практике редактирования проблемы редакторского анализа оттеснили на второй план вопросы, связанные с процессом правки текста. Это в определённой мере находит объяснение в концепции, видящей суть редактирования в своеобразной прогностической проверке рукописи с точки зрения того, как произведение будет служить читателю, а отнюдь не в правке её. И хотя общепризнанно, что часто правка занимает едва ли не большую часть времени при подготовке рукописи к изданию, многие пособия по методике редактирования вооружают редактора лишь самыми общими рекомендациями, как править текст. Идея правки текста не противоречит ни его объективным характеристикам, ни психологическим закономерностям творческого процесса создания литературного произведения. Умело проведённая трансформация не нарушает цельности и связности текста. Редактор имеет право выбрать приём правки, но этот приём должен быть точным, обоснованным, и применять его надо умело.

С чего следует начинать редактирование рукописи? Ответ на этот вопрос определяется многими причинами: содержанием и целью материала, читательским адресом, наконец, индивидуальной

методикой редактора. И тем не менее, когда редактор начинает работу с устранения недочетов языка и стиля, подчеркивает их в тексте, предлагает автору сразу же внести исправления, можно с уверенностью сказать, что это редактор неопытный. Часто весь его кропотливый труд оказывается напрасным, т. к. при более внимательном рассмотрении рукописи в ней обнаруживаются серьезные конструктивные просчеты, и после их исправления лексико-стилистическую правку приходится делать заново.

Нельзя править вслепую. Прежде чем править, надо точно установить недостатки целого текста, выявить его смысл. Чтобы понять текст, недостаточно уяснить значение изолированной фразы: каждая фраза включает в себя значение предыдущей. Оценке текста, любому, даже самому незначительному, изменению его должен предшествовать анализ, идущий от связей внешних к связям глубинным, постижение и уточнение их смысла.

Текст, рассмотренный вне системы коммуникаций, в которых он существует, прерывист. В содержании его всегда имеются различной величины смысловые скважины, которые читатель в процессе своего восприятия текста должен заполнить. Чтобы текст был понят правильно, либо сам читатель должен располагать необходимыми для этого знаниями, либо предыдущее изложение должно подводить его к заполнению очередной смысловой скважины. Если эти условия не будут соблюдены, понимания между автором и читателем не возникнет. Понятно, как важно учитывать эту особенность текста при редактировании.

Экспериментальными исследованиями установлено, что связи между далеко отстоящими друг от друга элементами текста трудно фиксировать из-за ограниченного объема нашей кратковременной памяти. Фрагменты текста, между которыми существует связь, должны одновременно храниться в ней.

И ещё одна рекомендация для редактора: если слово нуждается в уточнении, сразу же давать его, предупреждая возможность двоякого толкования.

При редактировании, стремясь во что бы то ни стало предотвратить неверное толкование текста, его легко засушить, сделать для читателя неинтересным. Однако для редактора реальна и другая опасность – оставить в тексте смысловые разрывы, заполнить которые читатель не может.

Прочтём внимательно отрывок из напечатанного в газете судебного очерка: *В 9 часов 03 минуты этого дня в сберкассе, что находится на Пионерской улице, вошёл молодой человек спортивного вида. Он огляделся. И тут же в кассу вошла женщина с книжкой для оплаты коммунальных услуг. Молодой человек сел за стол и стал заполнять бланк. Женщина попрощалась и вышла из помещения, тут же незнакомец встал, он тяжело ранил кассира Носову. Последняя, падая, сделала несколько шагов к розетке и стала опускаться на пол. Через несколько минут в кассе появился наряд милиции.*

Информативность – важнейшая характеристика текста журналистского произведения. В отличие от общепринятого толкования термина «информация», понимаемого как сообщение сведений, журналистика требует новизны этих сведений.

Публикации предназначены для широкой читательской аудитории и представляют сведения, различные по степени важности и тематике. Это, прежде всего, сообщения об актуальных событиях и проблемах в сфере политики, экономики, культуры, общественной жизни, заслуживающих всеобщего внимания, и наряду с ними – сообщения, представляющие «прозу жизни», неожиданные ситуации, поступки, конфликты, нередко дающие повод для сенсации. Определение информативности журналистского текста основывается на представлении об уровне знаний читателя и учёте фактора времени.

Отрезки текста могут содержать различную по своему прагматическому назначению информацию. Для большинства публикаций СМИ на первом месте стоят отрезки текста, содержащие сообщения о фактах и процессах, происходящих, происходивших, которые будут происходить. Они непосредственно соотносят текст с действительностью.

Информация в этих отрезках текста выражается вербально, единицы языка употребляются в их прямом, предметно-логическом значении.

Выявление информации, передающей авторскую точку зрения, выяснение отношений между явлениями, их значения и причин, требует толкования смысловых связей и способов авторской оценки. Эта информация извлекается из всего текста.

Наиболее сложна для восприятия так называемая подтекстовая информация, особое значение приобретающая в текстах художественной литературы. Эта информация вербально не выражена, она сосуществует с сообщениями о фактах и способна порождать дополнительные, зачастую трудно уловимые смыслы. В публикациях СМИ подтекстовая информация находит ограниченное употребление. В тексте информация распределяется неравномерно. Речевые отрезки, насыщенные информацией, чередуются с малоинформативными. Такое построение текста предопределено объёмом нашей оперативной памяти и общим, «пульсирующим» характером работы мозга.

По степени насыщенности и мере новизны различают информацию ключевую, уточняющую, дополнительную, повторную и нулевую. Ключевая информация уникальна. Это сообщение новости. Уточняющая информация связана непосредственно с единицами текста, несущими основную информацию. Она не сообщает новости, а лишь уточняет то, что уже сообщено. Это указатели времени и места, подробности, которые конкретизируют новость, подчёркивают её достоверность и точность.

В отличие от уточняющей дополнительная информация не связана непосредственно с единицами текста, содержащими ключевую информацию. При введении её возникает новая тема и образуется смысловая скважина, нарушающая связность текста. Повторная информация не содержит новости, она лишь повторяет уже сообщённые сведения. Как сообщение уже известного, повторная информация избыточна и может служить лишь риторическим целям. Речевые отрезки, лишённые семантической информации (оговорки, «пустые слова», нейтральные речения), иначе говоря, отрезки текста, содержащие нулевую информацию, могут играть лишь конструктивную роль в процессе организации целостного текста и зачастую свидетельствуют о низкой речевой культуре автора.

3. Первым читателем текста должен быть редактор, который представляет интересы читателя и работает с текстом, исходя из этого. При подготовке текста он должен уметь доказать, обосновать объективность своих замечаний к тексту и предложить оптимальный вариант правки. Важные составляющие профессионализма редактора:

знание причин, по которым в тексте могут возникнуть дефекты, тщательный контроль за соблюдением основных требований, предъявляемых к публикуемым текстам.

Подготовка текста к опубликованию предполагает редакционно-техническую обработку - правку. Правка - это различного вида преобразования текста, не нарушающие его цельности и связности: изменения, трансформации, замены, исключение лишних элементов, затуманивающих основную мысль автора и т. д.

Правка – один из способов и основных средств реализации творческой деятельности редактора. Основные задачи правки – устранить ошибки, сохранившиеся после авторской доработки, неточности языка и стиля, погрешности в использовании фактического материала; добиться чёткости и ясности композиционного построения рукописи; провести её редакционно-техническую обработку.

Практика показала, что существуют некоторые правила исправления текста редактором. Они заключаются в следующем:

1) поправка будет верной лишь только тогда, когда её необходимость можно доказать аргументировано на профессиональном уровне. Недопустимо требовать от автора исправления рукописи на основании только того, что редактору что-то «не нравится»;

2) правка должна быть по возможности «одноступенчатой», то есть, исправляя рукопись, надо стремиться устранять все, даже самые мелкие, из замеченных недостатков (или хотя бы выносить их на поля). Существует и другая точка зрения по этому вопросу - правка может быть многоступенчатой, поэтапной, но при такой организации исправления рукописи затруднительно

соблюдать единство требований к разным частям рукописи, труднее бороться с противоречиями, повторами, другими недочетами в тексте;

3) все поправки в рукописи необходимо делать самым тщательным образом, они должны легко читаться и занимать на странице как можно меньше места, облегчая труд корректору и машинистке.

Цель правки - улучшить текст, сохранив индивидуальность авторского стиля, замысел автора.

Задачи правки:

- 1) устранить погрешности содержания, обнаруженные в ходе редакторского анализа;
- 2) придать материалу наиболее ясное звучание;
- 3) добиться четкости формулировок и отдельных положений;
- 4) проверив фактический материал, избавить рукопись от неточностей;
- 5) устранить погрешности композиции;
- 6) избавить текст от возможных языковых и стилевых ошибок;

Проводя правку, редактор должен четко мотивировать каждое замечание, конструктивное изменение, подкрепляя их убедительными доводами. При умелом формулировании редакторских рекомендаций они могут стать хорошим импульсом для оригинальной разработки темы, представления фактического материала, могут подсказать новые повороты темы.

Виды правки различают в зависимости от того, как текст изменяется при редакционной обработке. В практике выделяют следующие четыре вида правки.

4. Правка-вычитка. Она является самостоятельным видом редакторской работы. Ее следует отличать от корректорской вычитки, которой заканчивается подготовка оригинала к сдаче в набор. Задача корректора – проверить четкость изображения всех букв и знаков рукописи (машинописи), исправить допущенные ошибки, унифицировать обозначения и сокращения; привести в единую систему все ссылки и сноски и т. д. При правке-вычитке литературный редактор сличает перепечатанный текст с отредактированным оригиналом и исправляет технические погрешности.

Правка-вычитка применяется при подготовке к выпуску переизданий, а также документальных материалов разного характера. Этому виду правки подвергаются официальные материалы, произведения писателей-классиков, издания исторических документов. Выполняя правку-вычитку, необходимо внимательно прочитать текст и исправить все опечатки. Затем надо изменить на титульном листе и обложке номер и год издания, сверить рубрики текста с оглавлением, проверить нумерацию глав, разделов, параграфов и правильность ссылок на них. Следует обратить внимание на номера таблиц и формул, на последовательность расположения предисловий: сначала в книге идет предисловие к последнему изданию, затем к предыдущему, а потом – к первому изданию. Наконец, необходимо вычеркнуть выходные данные предыдущего издания. Особое внимание надо обратить на правильное написание фамилий, имен, отчеств, географических наименований, названий газет, журналов, различных обществ и так далее.

Цель правки-вычитки — чтение текста «насквозь» для решения вопроса о возможности опубликования материала. Редактор сравнивает текст, знак за знаком, с наиболее безукоризненным, заслуживающим доверия оригиналом, исправляя при этом и технические погрешности, если они есть в тексте.

При этом редактор решает следующие задачи:

- 1) отмечает возможные смысловые, композиционные, стилистические недочеты;
- 2) обращает внимание на правильность использования фактических данных: имен собственных, цифр, дат, цитат, соответствие подписей под иллюстрациями, фотографиями, изображениями и т. д.;
- 3) проверяет сопоставимость единиц измерения, статистических данных;
- 4) проверяет соответствие заголовка, подзаголовка тексту, его основной мысли.

Этот вид правки проводится при ознакомительном чтении. Вычитку обычно поручают опытному редактору, задача которого — заметить недостатки текста и указать на них, но не править его в целом, за исключением фактических ошибок и опечаток. Старые редакторы советуют проводить правку-вычитку в два этапа: при первом чтении проверить логику изложения, способы изложения,

композицию рукописи, а при втором – единообразии написания имен собственных и названий, систему заголовков, приёмы технического оформления.

Из наиболее часто употребляемых приёмов правки-вычитки можно назвать:

- 1) составление карточек с именами и фамилиями, названиями, датами;
- 2) чтение текста «наоборот» (то есть начиная с конца страницы, чтобы смысл текста не отвлекал от проверки орфографии);
- 3) выписывание вопросов на отдельном листке;
- 4) обращение особого внимания на статистический материал и крупно набранный текст.

Обработке текста поможет также знание типичных ошибок набора: неверное прочтение слова, неправильное запоминание фразы, перестановки букв, перескоки букв и слогов, «отскакивание» слова и «прилипание» его к другому, неправильный набор начала и конца строки.

После правки-вычитки текст передается техническому редактору, поэтому при вычитке не нужно подменять технического редактора, готовящего текст к опубликованию.

5. Правка-сокращение. Этот вид правки применяется в тех случаях, когда по тем или иным причинам необходимо уменьшить объем текста, однако без ущерба для его содержания. Сокращению подвергаются такие тексты, в которых есть материал, который не имеет непосредственного отношения к теме, длинноты, ненужные повторы, однотипные факты, мелкие подробности. Однако литературный редактор должен учитывать, что в ряде случаев автор преднамеренно прибегает к повторам, пользуясь ими как стилистическим приемом для усиления своей мысли.

Иногда редактору бывает необходимо изложить материал на строго установленном числе листов, строк или знаков. Такой материал публикуется в энциклопедиях, справочниках, календарях, периодических изданиях. В этом случае редактор должен оставить только самое основное, сократив все второстепенное. Каждое сокращение, если это возможно, следует согласовать с автором.

Правка-сокращение имеет целью уменьшение объема текста, доведение его до заданного размера. Причинами этого могут быть какие-либо конъюнктурные изменения или технические соображения.

Правка-сокращение — это уже прямое вмешательство в структуру текста, поэтому редактор должен учитывать, в первую очередь, смысловые и синтаксические особенности материала.

При таком виде правки текста могут быть сокращены смысловые компоненты разного уровня: отдельные части, абзацы, предложения (содержащие, например, однотипные примеры, факты одного смыслового ряда, частности, ненужные подробности и т. п.), словосочетания, слова.

В редакторской практике используются два способа сокращения текста. Первый – сокращение текста частями, при котором исключаются части текста, представляющие собой определенные смысловые звенья, – примеры, факты, частные подробности, которые зачастую загромождают и усложняют текст, занимая при этом целые абзацы. Применяя такой приём, редактор обязан после сокращения обработать те части, которые оказались рядом, проверить, чтобы опущенные эпизоды и факты не упоминались в предыдущем и дальнейшем тексте.

Второй способ делать правку-сокращение – внутритекстовое сокращение. Его используют, когда связь между смысловыми частями текста необходима и сокращение крупных частей поэтому невозможно. При этом сокращают слова, словосочетания, предложения.

Причины проведения правки-сокращения таковы. Первая причина правки-сокращения – необходимость «уложиться» в заданный объем. Задача сократить рукопись до определенного числа листов, строк, знаков прежде всего стоит перед редакторами при подготовке справочно-энциклопедических изданий, календарей, вторичных документов (рефератов, аннотаций, информационных карт), перед литсотрудниками в прессе, так как объем печатных средств массовой информации строго ограничен.

Вторая причина – определенные задачи, стоящие перед издателем или составителем. Это относится к редакторской работе при издании художественных, публицистических и научно-популярных произведений, переизданий применительно к запросам специфической группы

читателей (хрестоматия по учебной дисциплине, издания для детей, сборники материалов для студентов, различные справочные издания). В этих случаях задача редактора – определить основные опорные моменты сюжета, проверить отбор автором материала, при необходимости – дополнить пробелы кратким изложением или комментарием к тексту.

Третья причина – недостатки обычного текста, когда его сокращение способствует улучшению качества рукописи. Среди самых распространенных недостатков следует назвать растянутость, ненужные повторения, загромождение текста однотипными фактами и примерами, мелкие подробности, большую вводную часть (обычно её можно без труда сократить), объяснение вещей, само собой разумеющихся (особенно часто встречается в инструктивной литературе), использование большого количества цифр.

Приёмы правки-сокращения:

- 1) извлечение – из текста извлекаются только опорные смысловые моменты, необходимые для его понимания (напр., в хрестоматии по литературе целиком печатаются только монологи главного героя пьесы, так как они важны для понимания его позиции);
- 2) изложение – автор или редактор излагают своими словами сокращенные в тексте места для того, чтобы текст в целом не утратил связности;
- 3) отсылка – приём, который помогает читателю ознакомиться с данным понятием по другой словарной статье или части текста (чаще всего применяется в учебниках и энциклопедических изданиях);
- 4) условное сокращение – приём, при котором определяемое слово или понятие пишется полностью только один раз, в дефиниции (определении), затем в тексте употребляется только одна или несколько букв (напр.: обл. – область, буд. вр. – будущее время);
- 5) аббревиатура – условное сокращение по первым буквам названия, состоящего из нескольких слов (напр.: СМИ – средства массовой информации, РЯЗ – журнал «Русский язык за рубежом», ВОВ – Великая Отечественная война);
- 6) напечатание текста без абзацев (чаще всего применяется в периодической печати);
- 7) использование шрифтов более мелких кеглей;
- 8) сокращение с использованием особенностей грамматической и логической организации текста, так называемая «компрессия», то есть свертывание отдельных моментов изложения при сохранении их главных информационных качеств (напр., переделывание однотипных по структуре предложений в конструкцию с однородными членами предложения, использование замещений, эллипсов).

«Осторожно снимаешь лишнее, словно снимаешь пленку с переводной картинкой, и постепенно под рукой проступает яркий рисунок. Рукопись не тобой написана. И все-таки радостно чувствуешь некоторую причастность к ее созданию... Мне, редактору, эта работа дала очень многое. Она помогла понять, как разрозненные, скупые факты в преломлении писателя (автора) обрастают плотью, как из деталей складывается образ. Работа помогла заглянуть в творческую лабораторию пишущего» (Померанцева Г.Е.) Если сокращения спланированы правильно, не искажают смысла и не противоречат манере автора, текст нуждается после них в минимальной дополнительной обработке «стыков» и «переходов» между оставшимися после сокращения частями, чтобы достичь связности текста. При этом редактор должен проследить за тем, чтобы исключенные из текста факты и эпизоды не упоминались даже косвенно в последующем изложении.

После проведения правки-сокращения рукописи все основные положения надо согласовать с автором.

6. Правка-обработка находит широкое применение в редакторской практике. Это такое исправление рукописи, которое позволяет считать ее издательским оригиналом, уже готовым к печати. Правке-обработке подвергаются практически все тексты.

При правке-обработке используется весь комплекс операций: уточняются фактические данные, исправляются композиционные недочеты, устраняются логические неувязки и совершенствуется языковая сторона произведения, устраняются все лексические и стилистические недочеты. Все

серьезные изменения, вносимые в текст редактором, необходимо согласовать с автором. В случае невозможности такого согласования редактор обрабатывает материал самостоятельно, стараясь сохранить авторский слог (стиль), исправляя только то, что противоречит нормам языка и искажает мысль.

Правка-обработка — это литературная шлифовка текста с целью подготовки к опубликованию окончательного варианта текста с максимальным сохранением авторской манеры изложения, его стиля и с полным учетом результатов редакторского анализа (замечаний редактора). Это самый распространенный вид правки, при которой в текст могут вноситься разнообразные изменения, направленные на совершенствование формы текста, уточнение идеи автора, его замысла: сокращение, дописывание отдельных фрагментов, замена слов и оборотов речи, изменение синтаксических структур, композиции текста и т. д.

7. Правка-переделка применяется при подготовке к печати рукописей тех авторов, которые слабо владеют литературным языком. Она является специфической формой редактирования. Особенно широкое распространение данный вид правки получил в СССР в 30-40 годы, когда уровень грамотности был в стране недостаточно высок. В настоящее время правка-переделка чаще всего применяется в отделах писем при подготовке к печати писем в редакцию, так как материалы, присылаемые читателями, по разным причинам бывает трудно отправить в печать в том виде, в каком они поступили. Для работника ПР-службы владение приемами правки-переделки очень важно, т.к. в его прямые обязанности входит обработка текстов, написанных специалистами, с целью придания им приемлемого читабельного вида.

Существует мнение, что в эпоху абсолютной грамотности и обязательного среднего образования данный вид правки теряет своё былое значение. Но, к сожалению, это не так. Можно говорить скорее о сужении поля его деятельности, так как писать грамотно (с чем у многих выпускников школ по-прежнему остаются большие проблемы) — это ещё не означает писать хорошим литературным языком.

Как и во всех остальных видах правки, в правке-переделке существует требование сохранения авторского стиля и творческой манеры изложения, хотя этого труднее добиться, переписывая текст заново. Поэтому в издательстве или редакции правка-переделка поручается только опытному работнику, обладающему разносторонними знаниями и профессиональными навыками.

Цель правки-переделки - создание нового варианта текста на основе представленного авторского материала: редактор, строго основываясь на сообщенных, проверенных фактах, облекает мысль автора в литературную форму. При этом возможны некоторые изменения жанровой структуры текста или его целевого назначения. По рекомендации редактора правка-переделка может осуществляться и самим автором.

Разновидностью правки-переделки является так называемая литературная запись. Это запись рассказа человека, не вполне владеющего навыками жанрами письменной речи, о фактах его биографии. На основе этих рассказов литератор-редактор в содружестве с автором-рассказчиком создает литературное произведение. Так, например, были написаны книги: «Дорога в космос» (автор Ю. А. Гагарин, литературная запись Н. Денисова и С. Борзенко), «Повесть о Зое и Шуре» (написана писательницей Ф. Вигдоровой по рассказу Л. Космодемьянской), «От Путивля до Карпат» (запись Е. Герасимова по воспоминаниям Героя Советского Союза С. Ковпака). Журналист Евгений Билькис помог создать мемуары олимпийской чемпионке по фигурному катанию Людмиле Пахомовой «Монолог после аплодисментов». Вспоминая о работе над книгой, он говорил: «Я постарался сохранить интонацию живой речи, заботясь о том, чтобы язык и стиль книги давали представление о личности автора — человека яркого, эмоционального, глубокого». В данной ситуации перед редактором по-прежнему стоит задача сохранения особенностей языка, стиля, манеры изложения автора, а также при подготовке литературной записи по какой-либо проблеме редактор должен быть ещё хорошо знаком с тем его аспектом, которого касается рукопись.

8. Помимо традиционных видов редакторской правки, при подготовке текста к опубликованию используется корректорская правка — вычитка текста, подготовленного редактором, с целью достижения полного соответствия его литературным нормам, внесения необходимых орфографических и пунктуационных исправлений (устранения допущенных орфографических и пунктуационных ошибок).

Заканчивая разговор о правке рукописи, следует отметить, что в повседневной практике редактор чаще имеет дело с синтетической правкой, которая включает в себя элементы всех видов правки. Грамотный редактор умеет сочетать различные приёмы правки, использовать различные её виды для исправления разных частей рукописи, помня свою главную задачу — как можно меньше изменять или травмировать рукопись.

Рассмотренные виды правки существуют не изолированно, а дополняют друг друга. От литературного редактора в значительной степени зависит то, как произведение будет воспринято читателем. Редактор должен уметь сочетать различные методики обработки текста, целесообразно применять разнообразные виды и приемы правки в зависимости от содержания, формы и жанра каждой конкретной рукописи.

Нужно обратить внимание и на то, что

а) качество работы редактора определяет не количество поправок и изменений в рукописи, а получение улучшенного конечного варианта рукописи;

б) редактирование рукописи предполагает не переписывание редактором всего авторского текста, причем без сохранения особенностей стиля автора, не написание нового (редакторского) текста на данную тему, а обработку рукописи текста с целью его улучшения.

В практике редактирования существуют специальные знаки правки. Они используются, иногда несколько измененные, во всем мире, за исключением стран арабской письменности, при обработке рукописи автора вручную. При компьютерной обработке текста эти знаки не используются, так как часть из требований к рукописи выполняется автоматически, а часть исправлений предусмотрена программами «Word», «Текст-редактор» и «Орфо».

Лекция 4

Логические основы редактирования и лингвистической экспертизы

1. Логическая культура редактора.
2. Законы логического мышления и ошибки, возникающие в результате их нарушений.
3. Основные приемы проверки логических связей.

Логический анализ текста основан на двух операциях: делении его на части и исследовании связей между этими частями, а также между смысловыми единицами текста и затекстовой действительностью. Проверить правильность логических связей между частями текста помогают такие приемы, как свертывание суждений до возможно более простых, выраженных одним предложением, восстановление опущенных смысловых звеньев, соотнесение смысловых звеньев на протяжении всего текста. Союзы, союзные слова, знаки препинания, стоящие на границе смысловых звеньев, помогают выявить логическую связь между частями материала.

Обязательный этап работы редактора над текстом - контроль за соблюдением основных законов логического мышления. Следуя им, мы достигаем определенности, непротиворечивости, последовательности и обоснованности мышления.

Первый закон логического мышления - закон тождества. Согласно ему каждая мысль, которая приводится в данном умозаключении, при повторении должна иметь одно и то же определенное, устойчивое содержание. Соблюдение этого закона обеспечивает правильность и определенность мышления. Нарушение его проявляется в уходе от темы выступления, влечет за собой подмену и смешение понятий, неточность терминологии, неверную формулировку вопросов и ответов, расплывчатость, неконкретность рассуждений, неорганизованность, сбивчивость изложения.

Это фундаментальный закон мышления, который действует и на уровне понятий, и на уровне суждений. При его соблюдении мы воспринимаем текст как нормативный, соответствующий законам коммуникации и не вызывающий затруднений в понимании. Предмет нашего

рассуждения не должен меняться произвольно в ходе его, понятия – подменяться и смешиваться. Это предпосылка определённости мышления. Нарушение первого закона влечёт за собой подмену понятий при рассуждении, может быть причиной неточности терминологии, делает рассуждения расплывчатыми, неконкретными. Отношение к неопределённости мышления зафиксировано даже в пословицах: *В огороде бузина, а в Киеве дядька.*

Юбилейной школе тридцать лет!

Каждый год выпускники нашей школы успешно сдают ЕГЭ и поступают в вузы республики и страны. Выпускники Юбилейной школы: М.Ю.Малышев – кандидат исторических наук, доцент, декан исторического факультета УдГУ, Ф.Ф.Мухаметшин – мулла мечети г.Ижевска, С.Н.Балобанов – солист ансамбля «Танок». Сейчас в школе учится чемпионка России по художественной гимнастике Люба Золотарёва.

Кроме учебной деятельности ведётся исследовательская работа, где также достигнуты серьёзные результаты: ежегодные призовые места на республиканских и районных научно-практических конференциях учащихся.

Нарушение закона тождества: не понятно о чем хотел рассказать автор, в двух абзацах несколько тем и нет переходов от одной темы к другой.

Второй закон логического мышления - закон противоречия. Суть его заключается в следующем: не могут быть одновременно истинными две противоположные мысли об одном и том же предмете, взятом в одно и то же время и в одном и том же отношении.

Этот закон предостерегает от высказывания в одно и то же время, в одном и том же смысле и об одном и том же предмете противоположных мыслей, и, таким образом, его соблюдение способствует непротиворечивости мышления.

Утверждение истинности взаимоисключающих понятий — часто встречающаяся логическая ошибка. Авторы и редакторы иногда не замечают противоречий: 1) дистантных (значительно отдаленных одно от другого), 2) неявных (обнаруживаемых в результате дополнительных мыслительных операций), 3) неполных (возникающих при логической неточности).

Закон противоречия имеет силу во всех областях знания и практики. Нарушения его обычно вызывают самую непосредственную и резкую реакцию читателей. Например: *В конце мероприятия ребятам была дана возможность высказать свое мнение об акции. Многие из них понимают, что есть множество способов весело и полезно провести время, исключив употребление алкоголя и сигарет. И часто вредные привычки возникают «от нечего делать», «за компанию».* Но существуют различные спортивные клубы, кружки, общественные молодежные объединения, где можно найти друзей, для которых совершенно не нужно, чтобы их друг употреблял спиртное или курил.

К сожалению, современная молодежь этого не понимает. По этой причине важно, чтобы волонтерское движение развивалось и приобретало массовый характер.

Нарушение закона противоречия: в первом абзаце молодежь понимает, а во втором уже нет.

Редактор должен провести тщательный анализ текста в целом, чтобы выделить противоположные по мысли пары высказываний, выявить и сформулировать противоречия. Знание закона противоречия нужно редактору не только для оценки чужого материала. Требуя от автора непротиворечивости суждений, он в своих рекомендациях обязан строго следовать этому закону, помня о том, что анализ не допускает логической противоречивости.

Третий закон логического мышления - закон исключенного третьего. Согласно ему из двух противоречащих высказываний в одно и то же время и в одном и том же отношении одно непременно истинно.

Закон распространяется только на противоречащие пары высказываний, требует устранения неопределённости в них, выявления того, какое из высказываний ложно и какое истинно, и тем самым обеспечивает последовательность изложения.

Чаще всего нарушение закона исключенного третьего проявляется в том, что сопоставляемые понятия и высказывания в действительности не являются противоречащими.

Третьего не дано – вот так кратко может быть сформулирован этот закон логики. Аристотель формулировал этот закон так: не может быть ничего посредине между двумя противоречащими суждениями.

Этот закон обеспечивает связность, непротиворечивость мысли, служит основанием для выбора истинного суждения.

Точность подбора противоречащих высказываний, чёткость их формулировки, конструктивная ясность текста делают очевидным действие этого закона, способствуют логической определённости изложения, позволяют достичь последовательности развития мысли.

Непременное условие соблюдения третьего закона логики – сопоставляемые высказывания должны быть действительно противоречивыми, т.е. такими, между которыми нет и не может быть среднего, третьего, промежуточного понятия. Они должны исключать друг друга. Когда автор очерка о лётчике пишет: *Человек на земле может быть и мягким, и деликатным, а в полёте – собранным, волевым*, он нарушает этот закон. Перечисляемые качества характера не исключают друг друга. Например: *Шум вокруг романа В.Сорокина «Идущим вместе» такой, что писатель, вероятно, автоматически попадет в мировую сокровищницу русской литературы* содержит именно такие противоречивые тезисы: *сокровищница мировая — сокровищница русской литературы*.

Третий закон логического мышления важен для редактора и как инструмент при профессиональной оценке текста: отвергая один вариант текста, принимая другой, редактор опирается на этот закон.

Четвёртый закон логического мышления - закон достаточного основания. Согласно ему всякая истинная мысль должна быть обоснована другими мыслями, истинность которых доказана.

Закон требует, чтобы наши мысли были внутренне связаны друг с другом, вытекали одна из другой, обосновывали одна другую. Именно обоснованности суждений, а также умения сделать из них необходимые выводы часто недостает публикациям.

При соблюдении этого закона все мысли, высказанные в тексте, вытекают одна из другой. Логика высказываний считает обоснованность мышления общим методологическим требованием. В любом рассуждении мысли должны быть внутренне связаны друг с другом, вытекать одна из другой, обосновывать одна другую. Истинность суждений должна быть подтверждена надёжными доказательствами. Четвёртый закон формулирует это требование в наиболее общем виде. Достаточность основания истинности суждений в каждом конкретном случае – предмет рассмотрения специальных наук, логическая обоснованность – необходимое качество каждого журналистского выступления.

Как уже отмечалось выше, законы логики в тексте могут нарушаться – сознательное отступление от логических норм может быть использовано в целях языковой игры: *Пенсия у меня хорошая, но маленькая*. Однако это возможно только при условии, что у читателя не возникает побочных неуместных ассоциаций, не затруднена интерпретация текста, а нарушение логики изложения делает произведение более экспрессивным, помогает уйти от шаблона или сосредоточивает внимание читателя на нужном автору фрагменте.

Костюмчик мой с иголки, взгляни же на меня

«Нравится одевать сказочных героев к Новому году и другим праздникам», – делится Ольга Алексеевна. Во время работы сами костюмеры вживаются в роль, в образ. Иногда бывает и так, что по каким-либо причинам актер не приходит на выступление. Так, одной из моих собеседниц пришлось заменить исполнителя и сыграть роль черепахи Тортиллы.

Вот такая это не простая, но в то же время интересная и редкая профессия – костюмер.

В данном примере вывод ошибочный, не соответствует заглавию.

Анализ текста с логической стороны требует от редактора четкости и обостренного внимания. Нередки случаи, когда в авторском тексте нарушены требования нескольких законов логики.

Логические ошибки.

1. Утверждение взаимоисключающих понятий: *Всем особенно понравился дуэт баянистов Манюгина, Кузьмина, Торопова.*

2. Смещение плана изложения: *В семье Татьяну Ларину не понимали. Она часто сидела у окна.*
3. Смещение логически неоднородных понятий: *Кругом, кроме трупов, ни живой души.*
4. Неверное установление причинных связей: *Отсутствие спортивных площадок приводит к тому, что некоторые подростки портят стены.*
5. Неправильный выбор средств связи:

– между частями высказывания: *Сейчас в Москве 14-16 градусов, а в Санкт-Петербурге тоже 14-16;*

– между высказываниями: *Человечеству удастся избежать ядерной войны. Но защита природы, помощь малоразвитым государствам все же необходима.*

Алогизм – в полупереводе на русский – нелогичность. Более подробно: рассуждение, противоречащее логике. Это общенаучный термин.

Шесть типов мыслительных алогизмов.

Катахреза (греч. неправильное употребление) – прием, состоящий в несовместимом сочетании слов, противоречащих друг другу понятий. Но без контраста. Определение довольно туманно, ибо из него неясно, сколько слов может входить в катахрезу. Обычно катахрезой считают словосочетание, в том числе и короткое предложение.

Катахреза встречается всюду – от бытовой речи до высокой поэзии: *без году неделя* (фразеологизм); – *Эй, на барже! Лом не проплывал? – Что? Не слышу без очков!* (В.Маяковский). В русской речи существует целый ряд катахрез со значением невозможности чего-либо: *от жилетки рукава; пальто на рыбьем меху; птичье молоко; когда рак на горе свистнет; новость с бородой; разуй глаза; сапоги всмятку; у меня в душе ни одного седого волоса* (В.Маяковский).

Оксюморон (греч. остроумно-глупое) считается самостоятельной стилистической фигурой, но фактически это разновидность катахрезы. Разница в том, что оксюморон строится на контрасте; это сочетание антонимических слов: *Живой труп* (Л.Толстой), *Оптимистическая трагедия* (В.Вишневский), *Воспоминание о будущем* (документальный кинофильм). Газетчики очень любят оксюморонные заголовки: *В теплом северном краю, Зима – пора горячая.*

Гистерон-протерон (греч. последующее-предыдущее). Приходится пользоваться этим экзотическим полубытым термином, ибо другого нет. Это прием нарушения временной последовательности событий. По-современному говоря – временная инверсия, событийная инверсия. Это такой редкий прием, что во всех словарях приводится один и тот же пример, такой же давности, как и термин – из Вергилия: *Умрем и бросимся в бой.* Можно прибавить еще несколько. Одесская шутка: *Рыбак жене, уходя на рыбалку: «Ты жарь, жарь, бычки будут».* Или строка из советской песни: *Соберем, и засеем, и вспашем.*

Выше была описана ошибка (тоже не имеющая названия), в которой нарушался логический ряд, точнее допускалась путаница двух или более логических рядов. Возможны аналогичные стилистические приемы.

Нелогичное перечисление, хаотичное перечисление. Его очень любил Н.В.Гоголь: *Волы, мешки, сено, цыгане, горшки, бобы, пряники, шапки – все ярко, пестро, беспокойно; Прочие тоже были, более или менее, люди просвещенные; кто читал Карамзина, кто «Московские ведомости», кто даже и совсем ничего не читал.* Нелогичное противопоставление: *Он приехал бог знает откуда, а тоже здесь живу* (Гоголь, речь Ноздрева); *Все жанры хороши, кроме скучного* (Вольтер). Заметьте, этот прием можно считать и речевым, потому что он строится на неправильном употреблении слов «тоже» и «кроме».

Попутно. Вы заметили, как много примеров из прозы Гоголя? Это не случайно. Стиль Гоголя замешан на алогизмах.

В стилистических целях может использоваться и «порочный круг». Пример – разговор пассажира с машинистом: – *Почему не едем? – Потому что стоим. – Почему стоим? – Потому что не едем.* Огромный арсенал стилистических алогизмов не входит в шесть описанных типов. Для них остается общий, родовый термин. Надо сказать, что алогизмы в русской речи используются в экспрессивных целях так часто, что это явление следует считать национальной особенностью. Кто сомневается, пусть почитает любой сборник русских пословиц и поговорок. Немало и

развернутых стилистических алогизмов: *была у собаки хата, дождь пошел – она сгорела; ничего, что дом сгорел, зато клопы подошли.*

Можно встретить и такие изощренные алогизмы, которые с первого раза трудно понять: *Брось, а то уронишь; Чай не пил – какая сила? Чай попил – совсем устал; Быть было ненастью, так дождь помешал; В декабре светает поздно, да смеркается рано.*

Не являются стилистическими алогизмами два речевых явления, похожие на них.

Первое – детские речевые ошибки вроде: *Петя, отгадай: как тетю Галю зовут?* Мы ими восхищаемся и добродушно приравниваем к стилистическим фигурам.

Второе – парадокс (греч. неожиданный, странный). Это суждение, противоречащее здравому смыслу. Но только на первый взгляд. Парадокс – это псевдоалогизм, прием афористики. Эффект парадокса строится на преодолении кажущегося алогизма. Причем преодоление это занимает у читателя (слушателя) минимальное время и соответственно требует минимальной остановки при восприятии парадокса в потоке речи. Поразмыслите над примерами: *Битая посуда два века живет; Тише едешь – дальше будешь; Лучшая новость – это отсутствие новостей; Дешевые дороги – это дорогие дороги; Ничего не делать – очень тяжкий труд* (О.Уайльд); *Мы потерпели победу.*

Надо иметь в виду, что обилие парадоксов в тексте затрудняет его понимание. Нельзя пересаливать. Саше Черному принадлежит такая шутка: *Один парадокс – недурно, два – плохо, а за третий нужно ноги ломать.*

До сих пор речь шла об алогизмах мыслительных, в которых нарушаются нормы, правила мышления, свойства реального мира. Теперь – об алогизмах речевых, в которых нарушаются речевые нормы. Их меньше, и возможности их беднее. Один прием уже был описан – нелогичное противопоставление. Еще три.

Стилистический плеоназм, стилистическая тавтология: *В глазах огонь угаснувших очей* (П.Вяземский); *Раздери тебя на две части пополам* (И.Ильф). Есть даже редкий пример двуязычного плеоназма: *такова се ля ви.*

Стилистическая амфиболия. Используется с античных времен. Античный анекдот: *Отец провожал сына на войну. Сын обещал ему вернуться с головой врага. Отец сказал: «Но даже если ты и без головы вернешься, все равно я буду рад.*

Синтаксическая конвергенция. Самый распространенный речевой алогизм, в котором одно слово управляет двумя синтаксическими конструкциями, разнородными по смыслу. Прием, близкий к нарушению логического ряда: *Шли двое студентов: один в пальто, другой в университет; Тов. Насекомый был человек с толстой спиной и неплохой сцепщик вагонов; Я получил золотую медаль и зонтиком по шее от его матери на выпускном вечере* (Ф.Искандер).

Паралогизм – термин логики, и за ее пределами не встречается. Он находится в паре с другим логическим термином – софизмом. Паралогизм – логическая ненамеренная ошибка в умозаключении, а софизм – преднамеренное нарушение правил логики, формально кажущееся правильным. Такое антонимическое противопоставление очень важно: паралогизм говорит о заблуждении автора, в основе которого – недостаток образования, а софизм – о логическом обмане, о нечестности автора.

Логические ошибки можно разделить на два класса:

- 1) ошибки собственно логические, ошибки мышления, ошибки плана содержания;
- 2) ошибки речи, ошибки плана выражения, вторичные логические ошибки.

До сих пор речь шла о первичных логических ошибках, теперь речь пойдет о речевых ошибках, порождающих логические ошибки. Можно считать их переходным, промежуточным типом ошибок – одновременно и речевыми и логическими.

Речевые логические ошибки могут быть двух типов: лексические и синтаксические.

Лексические ошибки уже вам знакомы. Здесь же нужно сказать только то, что они возникают по двум причинам: или из-за незнания значения слова, или из-за небрежного словоупотребления. Но в любом случае они создают некую логическую неувязку, часто комического свойства: *Он облокотился спиной на холодную батарею.* Облокотиться можно только локтем, а спиной

прислониться. Типичный пример смешения словосочетаний – ошибка по небрежности, по невнимательности, а не по незнанию. В результате на спине вырос локоть.

Небрежность, приблизительность словоупотребления – частое явление. Оно распространяется и на метафору. Статья о бытовых кондиционерах была названа *Фабрика свежего воздуха*. Фабрика – это целое предприятие, а кондиционер помещается за окном: сопоставление несоразмерно, а поэтому нелогично. Вообще нужно заметить, что метафора поддается логической оценке, в том числе и сочетание метафор. Есть старый термин – «ломаная метафора», обозначающий логическую несочетаемость двух метафор: *Пусть акулы империализма не протягивают к нам свои лапы*.

К логическим дефектам речи следует отнести и речевые излишества на основе плеоназма. Многие из них выглядят безобидно: *самый лучший, толпа людей, сжатый кулак, идти пешком, в общем и целом* и т.д. И не так-то просто доказать иному автору необходимость редактирования таких словосочетаний. Но возможен и комический эффект, понятный любому: *Он был в берете, напаянном на правое ухо головы, Приемный пункт по приему стеклотары*.

Особый тип плеоназма связан с неточным знанием значения иноязычного слова. Это уже несомненные ошибки – и грубые: *своя автобиография* (авто и есть своя), *памятный сувенир* (сувенир – подарок на память), *период времени* (период – промежуток времени), *прейскурант цен* (прейскурант – текущая цена) и т.п. Хотя есть и узаконенные ошибки: *пойти ва-банк* от французского *va banque* – идет банк (из речи картежников).

Но, пожалуй, самой грубой лексической логической ошибкой является так называемый, логический скачок. Пример из литературоведческой статьи: *Сложный и оригинальный внутренний облик Катерины нашел свое отражение в ее языке, самом ярком среди всех действующих лиц «Грозы»*. Язык оказался среди действующих лиц: автор соединил понятия из разных логических рядов, это и есть логический скачок, точнее проскок.

Разновидность логического скачка можно считать и неправильное употребление конструкций с предлогами *кроме, наряду, вместе, помимо* и под. Пример – брачное объявление в газете: *Ищу мужа. Я еще молода. Рост высокий, талия тонкая. В хозяйстве кроме того имеется трактор*.

Встречается также ошибка, которую можно назвать повествовательным алогизмом. Чаще всего это связано с тем, что повествователь (писатель или журналист) отличается такой небрежностью, что не помнит, что он написал в предыдущей фразе.

Вдоль строя шел генерал. Под фуражкой блестела на висках проседь, но держался он молодцевато, да и форма – высокая курчавая папаха, плотно облегающая шинель, лампасы – красила, молодила генерала. Нашли алогизм?

В лесу было тихо. Рядом пела звонким голосом лирическую песню, перелетая с дерева на дерево, иволга. Где-то далеко куковала невидимая кукушка. Не очень-то тихо было в лесу.

Такая небрежность может привести к нарушению логической последовательности повествования: *Марьино... Здесь 18 января 1943 года, прорвав долговременную полосу противника глубиной 14 километров и форсировав Неву, соединились войска Волховского и Ленинградского фронтов – кольцо блокады Ленинграда было прорвано*. Из этого фрагмента следует, что войска Ленинградского фронта прорвали оборону противника, затем форсировали Неву и соединились в Марьино с войсками Волховского фронта, наступавшими им навстречу. Но Марьино находится на левом берегу Невы... Наши войска сперва форсировали Неву, потом преодолели немецкую оборону. Место встречи двух фронтов было восточнее Марьино. У журналиста во фразе полная неразбериха, которая показывает его профессиональный уровень.

Но подобная логическая погрешность текста возникает по двум причинам: из-за недостатка образования и от его избытка.

Объявление: *При наличии денег на пункте АО МММ выплата будет производиться в порядке: Рассмотрение заявлений по смерти состоящих в основной очереди и больных онкологически и сахарным диабетом в соотношении через 5 человек основной очереди. По 1 акции не более 10 человек*.

Это образец текста на грани патологии. Текст настолько неясен, что без помощи автора не может быть отредактирован. Здесь не только глубочайший пробел в лингвистическом образовании

(плохое знание пунктуации, придумывание несуществующих слов – «онкологически»), но и явный дефект мышления, который выражается в неумении логично построить предложение.

К неясности изложения можно прийти и с другой стороны – от ультраучености. Вот два примера из коллекции доктора филологических наук П.Пустовойта.

Из работы о А.П.Чехове: *Умножение и взаимоналожение смысловых планов детали создает динамику все более углубляющегося проникновения в сущность явления; соотнесение, варьирование деталей, обнаруживая связи между явлениями, проясняет закономерности процессов, выражаемых сюжетом произведения.*

Из учебника по общему языкознанию: *Мутация бывает двух видов – коммутация и пермутация. Коммутацией называется корреляция в одном плане, которая имеет реляцию к корреляции в другом плане языка; инвариантами являются корреляты с взаимной коммутацией, т.е. мутацией между членами парадигм. Пермутацией называется реляция и сдвиг в цепи, которые имеют соответствие в другом плане языка; вариантами являются корреляты с взаимной субституцией, т.е. отсутствием мутации между членами парадигмы, но наличием ее в цепи.*

Эта неясность – от сложности. Авторы не умеют изъясняться просто, они думают, что просто – значит ненаучно. Их научный воляпюк очень похож на пародию. И вторая цитата не раз звучала в юмористических концертах и передачах.

И, наконец, самая распространенная речевая логическая ошибка – амфиболия (греч. двусмысленность).

Со школьной скамьи нам всем известна фраза-приговор с пропущенной запятой: *казнить нельзя помиловать*. Это и есть простейший случай амфиболии – речевой двусмысленности. Один смысл: казнить, нельзя миловать; второй смысл: казнить нельзя, миловать. Это искусственные примеры, а вот реальные. Очень редко двусмысленность возникает на чисто лексической основе, когда неясно, в каком из двух значений употреблено многозначное слово, или в контексте подходят значения двух омонимов. Некогда знаменитый политический журнал назывался *Проблемы мира и социализма*, и рядовым гражданам было непонятно, какой мир здесь имеется в виду – мир – Земля или мир – состояние без войны? Оба омонима были вполне уместны. Или заголовок в газете – *Преданные земле*. О чем это? О похоронах? Нет, об отношении крестьян к земле.

Обычно амфиболия порождается синтаксическим несовершенством фразы. Например: *По окончании вуза отец подарил мне свою библиотеку* (Кто окончил вуз?) *Ассистенту приходилось много объяснять* (Ассистент объяснял или ему объясняли?) *Мешки беспрерывно заполняются пенсионерами и женщинами* (Пенсионеров и женщин засовывают в мешки?).

Разновидностью амфиболии является синтаксическая ошибка, называемая слабым управлением. Прочитайте внимательно строку из стихотворения М.Ю.Лермонтова: *В чугу́н печальный сторож бьет*. Теперь ответьте: кто печальный – чугу́н или сторож? Синтаксис не дает ответа. Настоящее управление ослаблено, и стих можно интерпретировать двояко: 1) *В чугу́н печальный / сторож бьет*; 2) *В чугу́н / печальный сторож бьет*.

Определение «печальный» и синтаксически и семантически может относиться к обоим существительным. Причем, заметьте, эта проблема возникает не у автора: он-то интонировал без сомнений (и наверняка в первом варианте), но он не заметил двусмысленности конструкции, не заметил той трудности, с которой столкнется читатель. Проблема слабого управления возникает у читателя, потому что в тексте нет знаков для правильного интонирования фразы. Автору надо было лишь поставить тире в нужном месте, и со знаком паузы стих для читателя становится однозначным.

Мастерство пишущего кроме всего прочего заключается также и в том, чтобы уметь поставить себя на место читателя. Или хотя бы быть элементарно внимательным и не допускать синтаксической неряшливости. В низовой печати широко распространены два типа синтаксической неряшливости, порождающие двусмысленность, часто комическую.

Первый – уже упоминавшийся неправильный порядок слов: *Цех № 4 изготовил 700 демисезонных пальто для девочек пяти фасонов. В универмаге проводится выставка-распродажа товаров для мужчин весенне-летнего ассортимента.*

Второй тип – неправильное употребление замещающего определения: *И пусть на этих километрах ему встретятся хорошие люди, а попутный ветер поможет их преодолеть. Эти костюмчики – сотая новинка для детей, производство которых освоено с начала года.*

Есть масса безграмотных текстов из той сферы речевой деятельности, которая недостижима для литературного редактора. Это различные рукописные объявления и документы. Там встречаются всевозможные речевые перлы, которые наблюдательные читатели сатирических журналов и газет присылают в редакции для опубликования.

Лекция 5

Работа с фактическим материалом текста

1. Факт как предмет исследования.
2. Проверка фактического материала.
3. Приемы и правила отбора исторических и бытовых фактов, ситуаций современной действительности, цифр, цитат, имен собственных и т.п.

1. Факт – предмет исследования автора. Теоретики рассматривают факт с позиций теории познания как фрагмент действительности и метафорически, наблюдая, как осваивается в процессе творчества его отвлеченное значение, как происходит его типизация, дается образная трактовка. Факт, если это не деловой стиль и не строго научное произведение, всегда соотнесен с суждением о событии, служащим утверждению истинности или ложности определенных положений, выяснению связей и отношений между явлениями, между предметом и его свойствами.

Теория редактирования предлагает свою трактовку этой важнейшей проблемы, исследуя то, как факт воплощен в тексте произведения, как он передан средствами языка. Понятие фактический материал, которое принято в редактировании, охватывает все опорные для текста элементы, передающие смысл и предметные отношения. При правке текста они не должны подвергнуться изменениям или выпадать. Фактический материал реализуется в текстовых конструкциях, которые обозначают не только события, но и «кусочки действительности» – вещные элементы предметного ряда, свойства, качества, состояния, наименования лиц, отношений, количества.

Фактический материал может быть привлечен как собственно информация; аргумент в процессе логического доказательства и основание для общих утверждений; иллюстрация, дополняющая то или иное наблюдение.

Любая неясность в тексте неприемлема. Поэтому так важна правильность передачи информации, сквозная оценка и точная разработка фактического материала. Наблюдения над практикой убеждают в том, насколько важна для автора помощь редактора.

Заметки о железнодорожной аварии у станции Привольжье Ярославского отделения Северной железной дороги на следующий день поместили многие газеты. На другой день была опубликована справка штаба по ликвидации аварии. И во всех материалах информация не совпадала. *Если верить одной газете, с рельсов сошло семь единиц подвижного состава, если верить другой – их было пять. Не совпадают сведения и о том, сколько было сошедших с рельсов цистерн: три или одна.* В одной газете написано: *Прямо на рельсах уродливо лежала на боку большая железнодорожная платформа,* а в другой: *Одна из цистерн опрокинулась между путями.* Описания не совпадают, а это немаловажно при выявлении причин аварии. Не была достигнута при редактировании и терминологическая точность, необходимая в информационном материале. Сопоставим употребление, казалось бы, всем известных слов: вагон, цистерна, платформа, руководствуясь статьями словаря.

Что в подобной ситуации зависело от литературного редактора? Ведь на месте событий он не был, оснований заведомо не верить корреспонденту у него нет. И все же уместно напомнить, что именно «горячий» материал, когда времени на детальную выверку сведений нет, требует от редактора профессионального навыка выделить из текста фактический материал, подлежащий проверке, и сделать это быстро и четко. Профессиональное контролирующее мышление редактора должно быть нацелено на соотнесение данных внутри текста и оценку их достоверности.

Не менее важно для контролирующего мышления редактора умение конкретно представить, как происходили события, о которых говорится в тексте. Соотнесение на разных уровнях фактического материала, конкретизация представлений – важнейшие приемы работы редактора над текстом. Точность передачи информации, ее однозначность – непреложные требования к любой публикации.

Редактор должен представлять сложность диалектических отношений между мыслью и фактом в любом творчестве, когда непосредственный контакт с действительностью стимулирует развитие мысли, а сформировавшиеся суждения предопределяет отбор фактов и разработку деталей и фактический материал входит в текст как элемент логического построения, основание для вывода. Еще В.Г.Белинский говорил, что не нужно выдумывать факты, стоит только обратить внимание преимущественно на те факты, которые подтверждают заранее составленное мнение, закрывая глаза на те, что противоречат этому мнению. Факты можно искажать и не выдумывая лжи. Форма, в которую суждения автора облечены, приемы, к которым он прибегает, конструируя эти суждения, должны быть оценены редактором не только с узкопрофессиональных, но и с более широких, этических позиций.

Редактор должен предусмотреть и возможность субъективной трактовки читателем фактов, представленных автором, сделать за тем, чтобы картина действительности не была разрушена, а смысловые связи не были искажены. Прогнозировать, как ситуация может быть истолкована читателем, необходимо.

Фактический материал в функции иллюстрации – относительно свободный элемент текста. Его включение в текст не обусловлено требованиями логической конструкции. Он дополняет, уточняет смысловую основу материала, часто рассчитана на эмоциональное воздействие, пробуждение читательского интереса. И тем не менее связь фактов-иллюстраций с содержанием текста должна быть для читателя очевидной. Описательство как явление не характерно для публицистики наших дней, тем не менее очерк, подобный тому, отрывок из неотредактированного варианта которого мы приводим ниже, может встретиться редактору и сегодня.

Вскоре после недолгого перетряхивания пустых желудков по проселочной дороге подъехали к небольшому двухэтажному зданию с колоннами и парадным купеческим входом в три двери, из которых, как обычно, открывается только одна. Любезный администратор внимательно просмотрела наши командировочные удостоверения и по скрипучим лестницам провела на второй этаж. – Ну, что же, нам провести одну ночь и дольше. – Поблагодарив ее, мы вошли в номер. Здесь было довольно тепло. Шесть чистеньких кроватей стояло вдоль стен. Большой квадратный стол довершал убранство комнаты. Мы разделись, повесили куртки и занялись извлечением пищи из рюкзаков. Сухим стуком пластмассовых стаканчиков завершился остаток ночи.

Следует сказать, что описание гостиницы никак не связано с дальнейшим изложением и никакой специальной нагрузки в общей структуре очерка не несет. При редактировании этот эпизод был сокращен.

2. Традиционное суждение по поводу обязанностей редактора состоит в том, что он должен устранить фактические ошибки, однако это очевидная и элементарная, на первый взгляд, задача часто вынуждает его провести самостоятельное исследование, которое заставляет мысленно повторить весь путь автора в его работе над фактом. Ответственность редактора за точность и достоверность публикуемого фактического материала не вызывает сомнений. Редакционная практика дает нам много примеров того, как остро реагирует читатель на любую фактическую неточность.

Известно, например, как ревниво относятся люди к рассказу о своей профессии, и если автор проявит здесь малейшую неосведомленность, это воспринимается как неуважение к ней.

Когда автор очерка о геологах написал: *У меня дома лежит маленький тяжелый кусок породы – касситерит, он никак не предполагал, какой отклик вызовет эта фраза. Оказывается, что касситерит не порода, а минерал, само название его пишется не так, и геологи уверены, что это известно (или должно быть известно) даже школьникам. Небрежностей и неточностей в очерке*

много. Очеркист предлагает *отбирать шурфы*, а что значит *шлифовать участки* – не знает никто. И вот результат. *Я со всей решительностью протестую против вопиющей неграмотности, больно режущей глаза, всех тех мест, где автор касается наших профессиональных геологических вопросов*, – писал в газету ее читатель-геолог.

Для реактора не существует неточностей больших и малых, ошибок значительных и незначительных. Все неточности и ошибки надо вовремя заметить и устранить. И пусть иногда ошибка кажется совсем безобидной, не угрожает смыслу, но читатель всегда проверит нас. Малейшая небрежность в передаче факта создаст психологическую предпосылку для сомнения в истинности суждений мира. Даже опытный и творчески работающий редактор не может сравняться по эрудиции с автором – специалистом в своей области. Тем большее значение для редактора приобретает методика профессиональной работы с фактическим материалом: умение быстро и точно найти нужную справку, проверить правильность данных, знание широкого круга справочных пособий, навык ориентироваться в них, владение приемами анализа текста.

Пособия по методике редактирования рекомендуют три вида проверки фактического материала: внутреннюю проверку, сличение с авторитетным источником, официальное подтверждение.

Методика внутренней проверки основывается на соотношении фактического материала в пределах редактируемого текста и его конкретизации. Для выбора авторитетного источника существуют специальные правила. Так, при работе с опубликованными данными фактический материал проверяют только по изданиям, из которых он заимствован.

Источников косвенных следует избегать. При необходимости обратиться к справочным пособиям предпочитают издание, последнее по времени. Энциклопедии представляют систематизированную информацию по всем отраслям знания. Отраслевые пособия – отраслевые энциклопедии, справочники по специальностям, справочно-информационные издания, официальные материалы – содержат сведения по одной отрасли знания и практической деятельности.

В том случае, когда ни сличение с авторитетным источником, ни внутренняя проверка не дают возможности убедиться в достоверности и точности фактического материала, прибегают к консультации авторитетных специальных учреждений. Их официальное подтверждение – достаточное основание для публикации оригинального фактического материала. Мнение квалифицированного специалиста всегда ценно для редактора, им следует заручиться своевременно. Этой рекомендацией явно пренебрегла газета, рассказывая своим читателям об исследованиях, которые велись в научно-исследовательском институте гидротехники: *Поперек искусственной реки стояла двухметровая плотина. Серая, ничем особенным не примечательная, разве что не прямая, как обычно, а полукруглая. Словно перегородили Енисей половинкой бетонного кольца. Сделали ее сначала обыкновенной, прямой. Низкую воду она выдержала, устояла и в половодье, а в большое наводнение чуть было не рухнула. И тут у кого-то родилась мысль: а что если площадь плотины увеличить? Когда равная масса воды давит на разные по величине площади, то давление будет меньше там, где больше площадь. Значит, плотина сразу станет мощнее. Поток воды, ударившись в ее широкую грудь, рассеется и как бы ослабнет. Да, но как же увеличить площадь? Расширить реку? Совсем нет. Всем известно, что кривая линия больше прямой. Поэтому и плотину нужно делать по кривой, полукруглую. Вот, оказывается, почему плотина Саянской ГЭС похожа на половинку бетонного кольца. Чтобы крепче была.*

Приведем мнение специалиста по поводу публикации: *Действительно, любой школьник знает, что гидростатическое давление (т.е. давление воды) прямо пропорционально площади, на которую вода давит, а не наоборот. Как это получается у автора статьи. Путаница произошла потому, что он, по-видимому, не понял или точнее, перепутал площади, о которых ему рассказывали в институте. Когда масса воды давит на плотину, удельное давление на площадь основания будет меньше в том случае, когда площадь основания будет больше. И если бы автор в свою фразу: «Значит, плотина с увеличенной площадью сразу станет мощнее» пред словом «сразу» добавил слово «основания», то все стало бы на свои места. Следующая фраза: «поток воды, ударившись в ее широкую грудь, рассеется и как бы ослабнет», свидетельствует о том, что автор «широкую грудь» перепутал с «широкой подошвой». Подобные анекдоты всегда*

бывают, когда журналист пишет статью на технические темы, а потом перед сдачей в редакцию не показывает ее инженеру, с которым беседовал.

3. Методика работы редактора над текстом не безразлична к тому, что представляет собой фактический материал: имена и фамилии людей, географические наименования, факты истории, реалии действительности, цитаты, цифры, даты.

Оценка элементов номинации. Причиной ошибок номинации может послужить недостаточная осведомленность автора, неадекватность действительности его представлений, бедность языка, техническая неточность воспроизведения текста. Требование точности номинации в первую очередь определяет работу редактора над именами собственными, терминами и в широком смысле охватывает оценку точности словоупотребления в целом.

Журналист или ученый не властен переделывать или придумывать имена собственные. *Единственная колония этих редкостных птиц расположена на Алакольских островах*, – сообщает заметка. Казалось бы, все сказано точно. Но профессиональное внимание редактора должно было выделить географическое наименование. Оказалось, что введя в текст название Алакольские острова и написав его с прописной буквы, автор заметки совершил некое «географическое открытие». Озеро Алаколь действительно существует. В этом легко убедиться, посмотрев на карту Казахстана. Есть на озере и острова, но они невелики и названия их не зафиксированы как официальные. Алакольских островов на карте вы не найдете.

Обратим внимание на то, что при оценке фактического материала существенны все представленные в тексте элементы смыслового ряда, включая материал иллюстративный.

Зачастую незначительная, на первый взгляд, неточность во внешнем оформлении фактического материала служит для редактора сигналом серьезного содержательного неблагополучия текста. Так, явно нарушено элементарное, казалось бы, требование соблюдать принцип единообразия, называя имена, отчества, фамилии людей, в заметке *Династия горнохимиков: Не случайно среди горнохимиков много трудовых династий. Горняцкая профессия увлекла трех сыновей ветерана труда М.Пашкова – Владимира, Александра и Евгения. Двое последних – бригадиры на вскрышном экскаваторе. А старший сын награжден орденом Трудовой Славы третьей степени. На руднике работают и три дочери М.Пашкова. С коллективом верхнекамских горнохимиков тесно связана судьба другой трудовой семьи – Ашкановых. Биография старшего из них, Юрия Яковлевича, проста, как у многих здешних работников. Его брат Геннадий освоил шагающий экскаватор. Другой брат Николай возглавляет горный участок. Почему Ашканова-старшего величают по имени и отчеству, а главу другой не менее славной трудовой династии, Пашкова, представляют, указав лишь один инициал?* Заметим, что имена сыновей Пашкова названы. Вчитываемся в текст, и у нас возникают новые вопросы: кем работает старший сын Пашкова? В чем простота биографии старшего Ашканова? На эти вопросы заметка ответов не дает. Фактический материал представлен небрежно и, видимо, плохо изучен автором.

Стилю информации, деловому, научному не свойственны и перифразы. Заменяв перифразом *город, имеющий выход к Транссибу*, название этого города, автор не сообщил, как это принято, в начале заметки, где происходит событие, и читатель только из последней фразы узнает, что речь идет о *Николаевске-на-Амуре*. Перифраз лишь описательно представляет предмет, не обозначает его с той строгостью, которая задана особенностями стиля информационной заметки.

Требования точности словоупотребления ставит свои границы и при подборе синонимов. Когда перед нами выстраивается такой синонимический ряд: *отбойный молоток – основной инструмент забойщиков – горняцкий штык*, подбор синонимов вызывает сомнения. Вряд ли правомерно называть сейчас *отбойный молоток* основным инструментом забойщиков.

Особенно сложно выявление в тексте ошибок номинации, причина которых – ошибки ассоциативного мышления. Когда литературный критик в статье о романе Ч.Айтматова «Плаха» пишет: *Уже сброшенного с дерева Авдия распинают на дереве терновника*, хотя в тексте романа говорится о *саксауле* – в пустыне, как известно, терновник не растет, – его трудно заподозрить в заведомой небрежности или неосведомленности. Можно лишь предположить, что образный ряд,

порожденный библейскими образами, и в их числе образом «тернового венца», о которых он рассуждает в статье, оказался ведущим для его сознания. И как результат – досадная ошибка.

Факты истории. Прошлое и настоящее всегда взаимосвязаны, и дело публициста – сделать эту связь зримой для современников. Публикации, сообщающие факты истории, могут послужить примером того, как важна помощь редактора при оценке точности фактического материала, приемов его разработки и включения в текст. Неумелое его использование разрушает конструкцию текста, препятствует точной передаче последовательности событий, перегружает текст сведениями, не делающими суждения автора более убедительными.

Интерес к публикациям на темы истории в наши дни велик. Читатель же далеко не всегда обладает достаточными знаниями, чтобы критически их воспринять, и принимает все сказанное на веру. Факты истории требуют к себе серьезного отношения.

Обращение к истории всегда было важнейшим инструментом воспитания гражданственности и патриотизма. Говорить о прошлом серьезно, взвешенно, без ложного пафоса, опираясь на глубокое знание фактов, не упрощая их и не заигрывая с читателем, учат нас лучшие образцы отечественной публицистики. Напомнить об этом сегодня необходимо, наблюдая, как ведутся политические дискуссии, как безответственны подчас ораторы и публицисты в своих обращениях к фактам истории.

В журнале «Журналист» был приведен фрагмент стенограммы из телевизионного цикла «Момент истины»: *Невзоров. Езжайте в Казахстан. Когда вы поедете из Усть-Каменогорска на машине до, предположим, Семипалатинска, вы на секундочку закройте глаза и представьте себе, что здесь, вот по этим жарам, по этим пескам в раскисших кожах, в ржавых бронях шли люди Ермака. И ставили через каждые пять верст российское знамя. Эксперты – психолог и журналист прокомментировали его так: даже слово красивое, слово романтическое должно соотноситься с исторической правдой, с фактами. Никогда Ермак не был и близко от земель, указанных Невзоровым. Никак не могли люди Ермака ставить через каждые пять тысяч верст российское знамя – для того, чтобы хоть раз водрузить его на Иртыше, надо было выступить не из Чусовских городков, а из Парижа. Не могло быть у Ермака и никакого российского знамени: он действовал не от имени Москвы, а как раз вопреки воле государевой, от имени знатных купцов Строгановых. Строгановы же происходили из золотоордынских татар, а в нанятом ими отряде Ермака, кроме русских, были татары, литовцы, немцы, причем последние, будучи военнопленными, шли в роли «штрафбатовцев» – за участие в походе им обещали свободу. Так что патриотические мотивы строгановской экспансии не стоит преувеличивать.*

Оценка ситуаций современной действительности. Нередко предметом обсуждения становятся факты действительности, события современности, разнообразие и характер которых предусмотреть невозможно, а сверить часто не с чем. Да и все ли надо проверять? Точнее, все ли может проверить редактор? По все вероятности, нет.

Ведь если допустить, что сведения, не проверенные нами, не могут быть сообщены читателю, огромное количество материалов бы сократилось. И тем большая ответственность ложится на редактора: он должен определить, какую смысловую нагрузку несут факты. Умение оценить, правильно осмыслить явление и события редактору необходимо в не меньшей мере, чем автору, но объектом редакторской оценки является не только сам факт действительности, но и то как эта действительность автором изображена. Поэтому редакторский анализ фактического материала идет всегда в двух направлениях. Определяя, насколько точен автор, строя фактическую основу материала, редактор своим опытом, профессиональными знаниями, своим восприятием первого читателя проверяет автора.

Рассматривая роль факта в общей структуре текста, редактор судит о способах разработки и подачи фактического материала он оценивает приемы и литературное мастерство автора. Оставляя за автором право сообщить свои наблюдения, редактор разделяет с ним ответственность за те выводы, которые предлагаются читателю. Новизна сообщения, быстрота реакции не снимают ни с автора, ни с редактора ответственность за серьезность каждого сообщения. Оно должно соответствовать современному уровню знаний о предмете. Оперативность не может служить

оправданием при появлении на страницах газеты сенсаций, способных ввести читателя в заблуждение.

Именно на стадии редакционной подготовки текста уточняются связи между отдельными фактами, проясняется для читателя объективность их характера, отрабатывается тон выступления. Работа редактора над фактическим материалом не сводится к искоренению частных неудач и недочетов, это поиски надежного и крепкого фундамента любого материала.

Поверхность суждений непростительна для любого автора, и редактору следует особенно внимательно отнестись к выигрышным, на первый взгляд, материалам. Последствия их публикации могут быть очень серьезны. Напомним о трагедии, разыгравшейся в начале 80-х годов в Баку. Тогда многие стали содержать в домашних условиях животных, которых обычно можно увидеть только в зоопарках. Особенно прославилась семья бакинцев Берберовых, у которых в небольшой двухкомнатной квартире жили лев, пума, собака и две сиамские кошки. Газеты часто писали об этой семье, радио и телевидение рассказывали о них, не задумываясь об опасности, которой подвергали себя эти люди. У Берберовых нашлось много последователей. И только трагедия положила конец умильным публикациям: раздраженный чем-то лев ранил хозяйку и убил мальчика. *Мне хотелось бы заострить внимание на том, какую роль в этой истории и вообще в распространении моды заводить в квартирах самых неожиданных «жильцов» – от крокодилов до львов – сыграли наше телевидение, кино, некоторые писатели и журналисты, – писала знаменитая дрессировщица Ирина Бугримова. – Они шумно, эффектно и безответственно пропагандировали эксперимент Берберовых. В моих глазах бездумные популяризаторы «любви к животным» являются косвенными виновниками происшедшей в Баку трагедии.*

Цифры в тексте. Цифра – символ иной, чем слово, знаковой системы. Как обозначению числа ей изначально присуща точность, обобщение, концентрированность информации. Этот сложный для редактирования материал требует особого внимания редактора. Начать следует с того, чтобы убедиться, легко ли прочитать текст вслух. Так, заголовок *1 100 000 000-й гражданин* наверняка представит трудности для многих читателей. Конструктивные возможности имен числительных, которыми в языке передаются значения количества, в некоторых случаях оказывается ограниченными, и мы неизбежно сталкиваемся с трудностями словообразования. Многие порядковые числительные, числительные в составе сложных слов, сочетания числительного со словами, употребляющимися только в форме множественного числа – далеко не полный перечень таких затруднений (*вчера в очередь записалось 36124 человека*).

Включение цифр в текст – одно из наиболее рациональных средств сообщения информации и действенное средство убеждения. Печатаемая сводка, экономические обозрения, материалы изучения общественного мнения, предоставляя слово экономистам, статистикам, социологам, политикам, специалистам промышленности и сельского хозяйства, автор разговаривает с читателем языком цифр.

Цифра всегда останавливает на себе внимание. Строго определенное ее значение как знака математического предопределяет первое и главное требование редактора к этому виду фактического материала. Цифра в тексте должна быть независимо от того, какую функцию – информации, аргумента или иллюстрации – она выполняет. Редактору важно знать основные критерии выбора необходимых и выразительных цифр, способы аналитической их обработки и специфические приемы редакторской оценки и обработки статистического материала, полезно выработать навык соотнесения числовых значений, владеть методикой построения системных рядов, знать правила округления величин, уметь проверить вычисления.

Публикация сообщает: *Два откормочника по тысяче голов в каждом приняты в эксплуатацию в конце прошлого года и еще не полностью заселены: животных здесь пока около тысячи голов. К концу года поголовье возрастет до трех тысяч.* В этом случае не требуется сложных подсчетов, чтобы спросить автора, где собираются содержать «лишних» свиней, ведь мест в откормочнике явно не хватает.

Когда газета поместила заметку о том, что *группа японских исследователей пожертвовала на сооружение мемориала в районе падения Тунгусского метеорита сто тысяч иен*, читатель воспринял это как событие значительное, хотя в пересчете на рубли по действовавшему в то время

официальному курсу сумма была совсем невелика, немногим более 400 рублей. Проверить реальное значение цифры всегда необходимо, чтобы избежать ложных эффектов.

Включенная в словесный текст, цифра входит в систему существующих в нем смысловых связей, ее надо уметь вписать в него. Цифра, неумело включенная в текст, создает лишь иллюзию точной информации. Редактор не только оценивает реальное значение каждой цифры, но и соотносит его со значением других элементов текста: дата должна быть не только проверена, но и соотнесена с обозначением события и отдельных реалий, числа осознаны в ряду определенных закономерностей, это поможет избежать досадных ошибок и неточностей, которые всегда вызывают резкую и справедливую реакцию читателей. Когда в статье сказано, что *Даниил Андреев умер 30 марта 1959 года, а через две строчки мы читаем: Даниил Андреев прожил лишь 53 года – с 1906-й по 1950-й*, это не останется незамеченным.

Трудность для редактора может представить и сама датировка событий. Как известно, новый стиль, соответствующий так называемому григорианскому календарю, принятому европейскими странами с XVI века, был введен в Россию в феврале 1918 г. До этого Россия жила по старому, юлианскому календарю, который в XIX в. отставал от григорианского на 12 суток. События, происходившие до октября 1917 г., у нас принято датировать по старому стилю, события после февраля 1918 г. – по новому, для событий между октябрем 1917 и февралем 1918 г. принята двойная датировка, причем в скобках указывается новый стиль.

И, наконец, прием конкретизации цифры, очень важный для работы над публицистическим материалом. Он заключается в том, чтобы, пусть в общих чертах, представить реальное значение цифры. Затруднения неизбежно возникнут, если цифра включена в текст необдуманно, механически перенесена в него из статистического отчета. Попробуйте, например, конкретизировать цифру, входящую в количественно-именное сочетание *20,5 коровы! (На сто гектаров угодий хозяйство имеет 54 головы крупного рогатого скота, в том числе 20,5 коровы)*. Эта цифра нелепо выглядит на газетной полосе в журналистской публикации. Правда, Глеб Успенский один из своих очерков назвал *Четверть лошади*, но если в очерке Успенского число – образ, в приведенном отрывке – это результат небрежной обработки редактором статистического материала.

Мы нередко слышим: «цифры говорят сами за себя». Верно, только говорят они обычно далеко не все. Чтобы полностью раскрыть их смысл, нужно суметь разглядеть за ними явления и тенденции. Сухие ряды цифр способны только отпугнуть читателя. Восприятие цифр должно быть подготовлено редактором методически, надо специально позаботиться о том, чтобы сообщить вниманию читателя устойчивость и активность.

Обработка таблиц. Таблица – форма обобщения фактического (главным образом, статистического) материала, традиционная для экономики, статистики, точных наук.

Благодаря приемам группировки по общим признакам, показатели таблицы выглядят рельефно, их легко сравнить, достигается возможность наглядно представить операции с данными. Аналитические таблицы – итог счетной и статистической работы. Такая таблица сводит воедино данные: по нескольким объектам наблюдений, фиксирует результат классификации данных, их группировки, подсчетов, вычислений, выявляет и делает очевидными связи между явлениями. Включение в текст таблицы – экономный и выразительный способ представить сложный фактический материал.

Обычно, обращаясь к таблицам, мы имеем дело с фактами, уже обработанными специалистом и сгруппированными определенным образом. Такие таблицы подробны, содержат много данных, группировка которых продиктована специальными задачами. Это лишь исходный материал, но тем не менее надо уметь прочитать любую, даже самую сложную, таблицу, сопоставляя друг с другом, выявляя логические связи между величинами, понять принцип их группировки. Это необходимо, чтобы помочь автору упростить таблицу, освободить ее от лишних данных и правильно оформить. Проверяется достоверность, существенность, сопоставимость показателей, точность формулировок, оценивается построение и оформление таблицы, судит о том, насколько наглядно представлены в ней данные и связи между ними.

В основе логической структуры таблицы лежит суждение. Цель – выявить логические связи между его субъектом и предикатом, между величинами и их характеристикой. Никогда в ни в каком материале основной текст не должен повторять таблицу, он лишь комментирует ее, формулирует выводы, следующие из данных, которые в этом случае играют роль аргументов.

Чтобы проверить содержание таблицы, рекомендуется провести выборочную проверку величин, оценить авторитетность источника, из которого заимствованы данные, убедиться в строгости следования избранному принципу группировки данных. Важно, чтобы общие признаки, на основании которых ведется группировка, были найдены правильно. Следует проверить, сопоставимы ли данные по существу и по их количественному значению, специально обращая внимание на единицы измерения и их описание, на то, сопоставимы ли отрезки времени, в течение которых велось наблюдение.

Таблица должна наглядно проявить для читателя взаимозависимость величин. В таблице не должно быть повторов, пустых граф – они свидетельствуют о непродуманности построения таблицы: комбинация вертикальных граф и горизонтальных строк наглядно проявляет смысл суждений. В таблице не должно быть лишних граф и строк.

Работа с литературными цитатами. Для ученого обращение к цитатам – экономный и убедительный прием, позволяющий представить читателю факты, обобщить их, подтвердить свое мнение ссылкой на авторитетный источник. Часто это средство не только убеждения, но и эмоционального воздействия. Как один из видов фактического материала, цитаты должны удовлетворять предъявляемым к нему общим требованиям, на первом месте среди которых стоит требование точности. Цитата – по известному определению – дословно приведенная выдержка из текста. Требование точности воспроизведения цитаты охватывает не только слова, но и знаки препинания, шрифтовое оформление. Это в равной мере относится к выдержке из официального документа, несущей читателю содержательную информацию, и к эмоционально насыщенной цитате из художественного произведения. Автор ответственен за то, чтобы в тексте не было искажений. Поэтому он обязан тщательно выверить цитату.

Известно, что автор иногда цитирует по памяти. Редактор не должен позволять себе этого. Авторитет может подорвать даже незначительная ошибка. Если она пройдет незамеченной, текст может быть истолкован неверно. Даже признанный в своей области специалист на застрахован от ошибок при цитировании по памяти. *Пушкин создал свою трагедию с мыслью о современности, – пишет известный литературовед. – Слова юродивого: «Нельзя молиться за царя-убийцу!» – имели в виду не столько Годунова, сколько Александра I, разделявшего ответственность за убийство его обезумевшего отца Павла I.* Ученый всегда имеет право на гипотезу, но в данном случае гипотеза оказалась несостоятельной, ведь в тексте трагедии фраза другая: *«Нельзя молиться за царя Ирода».* Библейская легенда о царе Ироде, известном как жестокий убийца младенцев, не может служить основанием для вывода, которой делает исследователь. Причина ошибки – одно неверно переданное слово цитаты.

Точность цитирования трактуется редактированием широко. Она предусматривает оценку цитаты по существу, правомерность ее выбора, оценку приемов, которыми она введена в текст. Нужно уточнить, из какого источника цитата извлечена, кем, когда, в связи с какими обстоятельствами создан цитируемый текст. Это особенно существенно потому, что объем материала не всегда велик и не всегда допускает включение большого количества пространных цитат. Отбор их должен быть обоснованным, а обработка текста цитаты, которую нет возможности привести полностью, требует особой тщательности: каждый пропуск в цитате следует обозначить, сокращения не должны исказить смысл. Чтобы решить, допустимо ли сокращение, предложенное автором, редактор должен восстановить текст цитаты, и только после этого, сравнив полный и сокращенный варианты, он определяет, допустимы ли сделанные автором купюры. Особого внимания требуют цитаты из художественной литературы. Если эти цитаты удачно найдены, они способны обогатить его, открыть для читателя новые стороны явления.

Цитата может быть представлена одним или несколькими предложениями, частью предложения, даже одним словом. Но во всех случаях это «чужой» фрагмент в структуре текста. Войдя в него, став его частью, цитата продолжает сохранять содержательные и экспрессивные качества, которые

были присущи ей в тексте, послужившем источником цитирования. Так возникает своеобразная переключка двух литературных произведений, их внутренних миров, отрывающая широкие возможности для образного освоения публицистом действительности. И в то же время двойственная природа цитаты может послужить причиной досадных редакторских просчетов.

Можно понять, почему в заголовке заметки о работнице почтамта не закончена цитируемая строфа из стихотворения К.Симонова: *Письма пишут разные Слезные, болезные, Иногда прекрасные...* Место многоточия должны были занять слова *чаще бесполезные*, они, видимо, показались автору неуместными. И вот результат – искажена мысль поэта.

В научном тексте, да и в публицистике цитатам отводится особая роль, возрастает значение комментария, содержащего авторскую оценку цитаты. Между цитатой и комментарием возникают своеобразные типы связи. Опытный редактор знает, как важен в этом случае выбор приемов комментирования и как серьезны могут быть последствия любой небрежности при обработке такого текста.

Когда автор публицистической статьи с осторожной оговоркой ввел в текст цитату: *Если не ошибаюсь, Николай Тихонов сотворил такую поэтическую строку, чтобы воздать хвалу ленинской гвардии: «Гвозди бы делать из этих людей, не было б в мире крепче гвоздей»*, он правильно назвал автора строки. Ошибся он в другом. И ошибок здесь несколько. В *Балладе о гвоздях* Н.Тихонов писал не о ленинской гвардии, а о русских офицерах, погибших во время первой мировой войны. Неверно истолкована цитата, в правомерности которого читатель вправе усомниться, а вывод еще напоминает об ошибке цитирования: *Глупо задаваться вопросом, что, а тем более кто лучше. Но меня больше страшит «выбор» людей, из которых штамповали гвозди.* Если неточности в тексте, свидетельствующие о том, что он приведен по памяти, легко исправить, ошибка концептуальная требует его кардинальной переделки.

Острым научным выступлениям свойственна полемичность, активное отношение к своему материалу. Особенности комментирования цитат зачастую определяются противопоставлением двух позиций – автора и его оппонента. Цитаты представляют в этом случае суждения оппонента, комментарий содержит авторскую оценку этих суждений. Он никогда не должен сводиться к пересказу цитаты. В нем может быть дана оценка содержания цитаты, ее литературной формы, уточнены смысловые акценты, выявлены намерения автора. Приспосабливать цитату к комментарию, разрывая ее – прием недобросовестный. Так называемый «монтажный метод», когда взятые в кавычки части цитаты включаются в авторский текст, сливаясь с ним, создает лишь видимость достоверного цитирования. Целостность цитаты разрушается, исчезают границы между мыслями автора и его оппонента, и оппонент лишается слова. Вырвав из текста одну фразу, нельзя спешить со своими выводами и обобщениями, на которые приведенная цитата права не дает. Именно по такой схеме действовал литературный критик, когда на основании части одной только фразы из письма Б.Пастернака, датированного 1946 г.: *и, кроме того, за последние пять лет я так привык к здоровью и удачам, что стал считать счастье обязательной и постоянной принадлежностью существования*, поставил перед читателем вопрос: *Где был народ и где – наполнением и задачами творчества – был поэт?* Ответ на вопрос критик подсказывал недвусмысленно: отсчитав от 1946 г. пять лет, он делает вывод, что всенародная трагедия великой войны и первых послевоенных лет не коснулись поэта. И тут же, в статье, – подходящая к случаю цитата из Л.Толстого. То, что было в эти годы написано самим Пастернаком, не упоминается.

Искусство полемики подразумевает знание ее традиционных приемов, изобретательность в ведении спора и, как обязательное условие, следование правилам этики. В острых полемических выступлениях точность цитирования, глубина комментария приобретают отчетливый этический смысл, и тем более ответственной становится работа редактора над этими текстами.

Даже не будучи обозначенной кавычками, литературная цитата привлекает к себе внимание. Многие помнят предвыборный рекламный плакат НДР с портретом В.С.Черномырдина и словами *Если дорог тебе твой дом*. У рекламы свои приемы организации текста, позволяющие свободно сочетать словесный и иконографический материал, и, по замыслу авторов, плакат, видимо, следовало читать так: *Если дорог тебе твой дом, голосуй за НДР*. Однако для людей старшего поколения, а это, заметим, значительная часть электората, к которому обращен плакат, строка

Если дорог тебе твой дом не нейтральна. Память подсказывает концовку стихотворения К.Симонова, начатого этими словами: *Так убей же хоть одного, так убей же его скорей! Сколько раз увидишь его, столько раз его и убей.* Стихотворение было написано в 1942 году, и эти строки были известны всем. Неловкость этическая и политическая очевидна.

Оценить конкретное цитатное вкрапление можно только исходя из анализа текста, вновь создаваемого и первичного, того, откуда цитата взята. Это правило цитирования, известное каждому редактору, остается в силе и тогда, когда он имеет дело с «раскавыченными цитатами». Сегодня мы имеем практически неограниченные возможности обращаться к разнообразным литературным источникам – от Библии до произведений новейших литературных школ и направлений. Встреча с новым, часто нетрадиционным материалом требует от редактора точных знаний, понимания процессов, происходящих в языке, ответственного отношения к слову.

Лекция 6

Функциональные стили современного русского языка

1. Официально-деловой стиль. Языковые средства и особенности редактирования. Лингвистическая (ортологическая) экспертиза проекта документа.
2. Научный стиль. Языковые средства и особенности редактирования.
3. Публицистический стиль. Языковые средства и особенности редактирования.
4. Языковые средства разговорного стиля и стиля художественной литературы.

1. Специфика деловой речи обусловлена необходимостью выразить в документах мысль официально, логически строго и однозначно. Основными чертами данного стиля, определенными основным назначением документов - сжато и полно информировать о бесспорных и достоверных фактах, являются:

1. Точность, не допускающая инотолкования. Это наиболее важный функциональный признак по сравнению с другими, подчиненными.
2. Неличный характер, слабая индивидуализация стиля.
3. Стандартизация – широкое использование словесных формул, клише, шаблонов, готовых форм (бланков), стандартное расположение материала.
4. Подчеркнутая официальность, безэмоциональность, намеренная сдержанность, холодная вежливость.
5. Лаконизм, краткость, сжатость, компактность изложения, экономичное использование языковых средств.
6. Логичность изложения информации.
7. Широкое использование терминологии, номенклатурных наименований.
8. Конкретность.
9. «Предписывающий» характер изложения, свойственный прежде всего таким деловым бумагам, как указ, приказ, инструкция, в которых выражается воля закона, требований, постановлений и решений. Поэтому речевая специфика делового стиля состоит в речевом выражении долженствования, предписания, волеизъявления с целью побудить к действию.

Несмотря на то, что этот стиль подвергается серьезным изменениям под влиянием социально-исторических сдвигов в обществе, он выделяется среди других функциональных разновидностей языка своей стабильностью, традиционностью, замкнутостью и стандартизованностью.

Особенностью официально-делового стиля является сжатое, компактное изложение, экономное использование языковых средств. Документ характеризуется «сухостью» изложения, отсутствием выразительных средств.

Специфику деловой речи в значительной степени создает её лексическое своеобразие, определяемое основными функциональными свойствами данного стиля и зависящее от многочисленных его жанров и подвидов.

Общепотребительная лексика составляет один из лексических пластов делового стиля. Однако для этого стиля характерно употребление целого ряда и словосочетаний, обладающих ограниченными стилистическими возможностями и имеющих узкую сферу употребления. Лексика

официально-делового стиля речи характеризуется двумя основными признаками: книжной стилистической окраской и высоким процентом стандартных лексических единиц.

Характерно употребление слов в прямом значении, неэмоциональных, широко используются слова отдельных тематических групп слов: например, название лиц по их функции, должности, званию - *квартиросъёмщик, истец, налогоплательщик*; название документов – *распоряжение, протокол, извещение*.

Стандартизация деловой речи - одна из наиболее приметных черт официально-делового стиля. В официальных бумагах предусматривается оформление по единому образцу структуры документов, его частей, процессы согласования и утверждения (договор о сотрудничестве, протоколы собраний и др.). Например, *повестка дня, слушали, выступали, постановили* и т.д. Часты устойчивые сочетания и выражения, клише: *выразить благодарность, за отчётный период, привлечь к ответственности*. Часто повторяются одни и те же слова, формы, обороты, конструкции, что обусловлено стремлением к однотипности способов выражения мысли в однотипных ситуациях, сравнительной немногочисленностью и однотипностью ситуаций, в которых реализуется деловой стиль, ограниченностью и строгой определенностью тематического круга этой речи. Оформление документов стандартного вида, имеющих сходное наименование, содержание, композицию, приводит к тому, что в деловой речи без устойчивых словосочетаний, шаблонов или штампов не обойтись, они здесь целесообразны. В официально-деловом стиле штампы являются преобладающими единицами выражения, так как их использование создает положительный стилистический эффект, помогая оформить речь конкретнее и лаконичнее. Широкое использование штампов в деловой речи вызвано потребностью в оперативном обмене деловой информацией, её массовостью и однотипностью формы.

С процессом стандартизации деловой речи тесно связан и процесс ее фразеологизации. Это можно проследить на примерах употребления в многочисленной документации глагольно-именных словосочетаний, которые в деловом языке становятся универсальным средством и часто используются вместо параллельных им собственно глагольных форм: *оказать помощь* (вместо *помочь*), *произвести ремонт* (вместо *отремонтировать*), *провести расследование* (вместо *расследовать*) и т.д. Их значение может не совпадать со значением параллельных им глаголов: сочетание *провести соревнование* не тождественно глаголу *соревноваться*. Такие сочетания не только называют действие, но и выражают определенные дополнительные смысловые оттенки, точно квалифицируют те или иные явления. Например, *совершить наезд* - терминологическое словосочетание, являющееся официальным наименованием определенного вида дорожных происшествий.

На лексическом уровне, кроме общеупотребительных и нейтральных слов, можно выделить: а) слова и словосочетания, употребляющиеся преимущественно в официальных документах и закрепляющиеся в административно-канцелярской речи (*надлежащий, вышеуказанный, нижеподписавшийся* и т.п.); б) термины, профессионализмы и словосочетания терминологического характера, что обусловлено содержанием служебных документов (наиболее частотными являются термины юридические, дипломатические, бухгалтерские: *акт, законодательство, ответчик* и др.).

Необходимо разграничивать два понятия: «лексика с окраской официально-делового стиля» и «канцеляризмы». Первое название отражает место соответствующих слов в системе общелитературного языка, их функционально-стилевую окраску. Например, лексические единицы *получатель (сего), неподведомственные, возмещение, обжаловать* и т.п. в деловых документах следует считать функционально-окрашенными. Второе название, «канцеляризмы», может относиться к этим же лексическим единицам, но только тогда, когда они непреднамеренно употреблены в тексте с другой стилистической окраской, например в публицистическом или разговорном стиле, т.е. в случаях функционально неоправданного перенесения. Таким образом, в лексической системе официально-делового стиля функционируют не канцеляризмы, а слова с окраской официально-делового стиля.

Специфической особенностью лексической системы официально-делового стиля является также наличие в ней архаизмов и историзмов, употребляемых часто в номинативной функции (например,

в текстах дипломатических документов - *уверение в почтении, Его Величество, Его Превосходительство* и др.). В данном стиле полностью отсутствуют жаргонные, просторечные слова, диалектизмы, слова с эмоционально-экспрессивной окраской. Часто употребляются здесь сложносокращенные слова, сокращенные названия различных организаций и учреждений (*НИИ, ЦКБ, студсовет, профком* и др.).

Одно и то же слово в деловых текстах может повторяться даже в рядом стоящих предложениях и не заменяться местоимением. В разговорной речи или в художественном тексте подобное употребление квалифицировалось бы как тавтология (неоправданное повторение одного и того же слова). В официально-деловом же стиле такие повторы функционально обусловлены, так как с их помощью удается избежать неверных толкований. Например: *Внести на рассмотрение Законодательного Собрания области проект постановления Законодательного Собрания области.*

Как известно, все стили используют общие грамматические явления языка, вследствие чего морфологическая система представляется единой, общей для всех стилей речи. Тем не менее, определенные морфологические признаки составляют специфику официально-делового стиля речи.

Словообразовательные черты официально-делового стиля неразрывно связаны с его общими признаками. Строгость, официальность и безэмоциональность официально-делового стиля объясняют отсутствие в деловых текстах оценочных суффиксов, поскольку само назначение документов предполагает использование слов, лишенных эмоциональной окраски.

Из словообразовательных моделей существительных широко представлено словосложение, отглагольные бессуффиксальные и суффиксальные образования.

Среди морфологических особенностей следует отметить сугубо именной характер официально-делового стиля. Это один из самых ярких лингвистических признаков данного стиля - именной характер его морфологической системы, обусловленный точностью, краткостью делового текста. Статистика подтверждает, что частота употребления существительных в деловой речи значительно выше, чем в иных функциональных стилях.

Характерной особенностью этого стиля является и функционирование атрибутивно-именных словосочетаний: *обвинительный приговор, исполнительный лист, установленный порядок.*

В официально-деловом стиле широко употребляются имена существительные, которые называют людей по признаку, обусловленному каким-либо действием или отношением: *усыновитель, наниматель, свидетель* и под. Употребление существительных, обозначающих должности и звания, в этом стиле возможно только в форме мужского рода: *работник милиции Иванова, свидетель Вильчинская, заявитель Федорова* и т.п.

Широко представлены в официально-деловом стиле отглагольные существительные на -ние, -ение: *исполнение, оповещение, правонарушение* и др.; высокочастотными являются отглагольные существительные с префиксом не-: *неизбрание, непризнание, невозвращение* и т.п.

Яркая черта официально-делового стиля - употребление в нем отыменных предлогов: *в силу, в целях, в части* и др. (*в соответствии с планом научно-технического и культурного сотрудничества; в целях улучшения преподавания русского языка в вузах; в случае неисполнения администрацией решения комиссии*).

Для обозначения причины и следствия употребляется предлог *по* с дательным падежом: *по семейным обстоятельствам, по болезни, по уважительным причинам* и т.д.

Числительные в официально-деловом стиле пишутся цифрами, за исключением таких денежных документов, как счета, доверенности, расписки и под.

Предписывающе-долженствующий характер объясняет использование инфинитива, нередко цепей взаимосвязанных инфинитивов, своеобразное функционирование форм и категорий глагола, высокочастотное использование кратких прилагательных модального характера. И все же преимущественно употребляется инфинитив по сравнению с другими глагольными формами. Например: *Каждый имеет право самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой,*

выразить и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом.

Одной из черт делового стиля является безличный характер речи, получающий свое выражение в употреблении личных местоимений и форм 3-го лица глагола в неопределенно-личном значении, а также в отсутствии форм глагола 1-го и 2-го лица и соответствующих личных местоимений.

Ясность, логичность, краткость изложения достигаются не столько лексическими и морфологическими, сколько синтаксическими средствами языка. Синтаксические особенности рассматриваемого стиля тесно связаны с лексическими и морфологическими.

Характерен повествовательный характер высказываний, использование номинативных предложений с перечислениями. Номинативы в деловой речи – это преимущественно «технические» средства для кратчайшей фиксации определенных фактов.

Нередким является употребление конструкций, содержащих инфинитив со значением долженствования, например: *Принятые собранием решения должны быть объявлены всем работающим на предприятии.* Широко распространены простые предложения с однородными членами, количество которых доходит иногда до десяти и более: *Подготовка в высших учебных заведениях ведется на базе достижений современной науки и техники, в условиях тесной интеграции учебного процесса с научной, практической (творческой) деятельностью студентов и преподавателей. С этой целью в высших учебных заведениях или при них создаются научно-исследовательские учреждения, лаборатории, учебно-производственные и исследовательские предприятия, проектные, конструкторские и технологические бюро, мастерские, иные предприятия и организации по профилю подготовки специалистов.*

Значительно возрастает в официально-деловом стиле, сравнению с другими, употребление пассивных конструкций. Это связано с тем, что в документе важнее указать сам факт выполнения того или иного действия, а не субъект действия. Например: *Следует иметь в виду, что указанные изменения вносятся лишь в актовую запись о рождении (в оба экземпляра).* Конструкции с действительным залогом употребляются лишь при необходимости указать источник действия – конкретное лицо.

Необходимость установления различных связей и отношений между положениями, которые утверждаются в деловых документах, а нередко приобретают и законодательную силу, приводит к широкому использованию в деловом стиле сложноподчиненных предложений с придаточными условными и уступительными, причинными и следственными с характерными для них сложными союзами *потому что, оттого что, по причине того что, вследствие того что, благодаря тому что, несмотря на то что* и т. п. Например: *Судья не вправе принять заявление об установлении отцовства, если в записи о рождении ребенка отцом указано определенное лицо.*

Однако, отмечая «долженствующе-предписывающий характер» деловой речи и характерный способ изложения, ученые называют сравнительно низкую (26%) употребляемость сложноподчиненных предложений. Усложненность синтаксиса деловой речи некоторые исследователи объясняют императивной сущностью деловой речи, предполагающей последовательные обязательные действия. Эта усложненность возникает прежде всего за счет конкретизирующих распространителей в словосочетаниях и за счет стиля однородных членов». Так, важные для делового стиля изъяснительные отношения, отношения причины, цели, условия в основном передаются не посредством сложноподчиненных предложений, а предложно-падежными конструкциями.

В простых предложениях усложненность синтаксических связей между членами предложения оформляется за счет развития различных предложных конструкций типа *по линии постановления, согласно указу, в силу вышеизложенного* и т. п. Кстати, обычным является прямой порядок слов.

В официально-деловых документах чаще всего встречаются сочинительные союзы, например: *В контрактах могут предусматриваться частичная или полная оплата стоимости подготовки, выплата стипендии и иные условия, а также обязательства студентов или учащихся.*

Особенностью синтаксиса указанного стиля является также преобладающее использование косвенной речи. Это вызвано требованиями лаконичности, краткости изложения. Использование

прямой речи весьма ограничено и допустима она только в случаях дословного цитирования законодательных актов и других документов.

Стремлением к максимальной точности, а также «целями экономии» объясняется высокий процент употребления в деловой речи причастных и деепричастных оборотов.

В официально-деловом документе указываются конкретные факты, обстоятельства, условия и причины его написания. При этом в одной формулировке отражены частные случаи, что определяет, наряду с наиболее характерными синтаксическими конструкциями, использование сложных синтаксических единиц. В целом синтаксис деловой речи отражает тенденцию к детализации, выражению причинно-следственных и условных отношений, чем объясняется наличие значительных по длине предложений, осложненных большим количеством однородных членов, вводных слов и предложений, причастных и деепричастных оборотов. Кроме того, ясность и недвусмысленность делового документа разрешает повторение значимой по смыслу лексики, тем самым увеличивая сложность синтаксических построений.

Таким образом, регулярный характер лингвистических особенностей деловой речи, обусловленный её содержанием, и преобладание отглагольных существительных, деепричастий и причастий над глаголом, пассивных конструкций, большая частотность родительного падежа, стандарты и штампы - это, по-видимому, внутренне присущие ему особенности, вызванные его функциональной природой.

2. Научный стиль обслуживает сферу науки, т.е. сферу человеческой деятельности, функцией которой является выработка и теоретическое осмысление объективных знаний о действительности. Как способ освоения действительности наука отличается стремлением к максимально обобщенному, объективному, обезличенному знанию. Науку характеризует интеллектуально-понятийный образ мышления.

Эти особенности научного познания воплощаются в содержании и отражаются в языковой форме научных произведений. Содержанием научных произведений являются идеи и факты, законы и категории, открытые учеными.

Стилевые черты научного стиля:

1. Точность, ясность, однозначность употребляемых слов.
2. Использование терминов.
3. Использование иноязычных слов.
4. Отсутствие эмоциональности, образности.
5. Использование абстрактной лексики.

Доминирующим фактором организации языковых средств и научном стиле является их обобщенно-отвлеченный характер на лексическом и грамматическом уровнях языковой системы. Обобщенность и отвлеченность придают научной речи единую функционально-стилистическую окраску.

Цель научного произведения - доказать истинность выдвинутой гипотезы. Поэтому все языковые средства в научном тексте направлены на реализацию двух задач: информативной и воздействующей. Но в отличие от публицистического стиля, сила воздействия научного текста непосредственно зависит от того, насколько доказательны аргументы, приводимые автором, насколько логично, ясно и точно изложено содержание в научном тексте.

Такие качества, как логичность, ясность, точность, не являются спецификой только научной речи. Они необходимы и деловому языку, и публицистическому, желательны и в разговорном. Однако в научном стиле эти качества являются требованием самой науки, без этих качеств научное произведение не может существовать.

Научный стиль, как было уже сказано, принадлежит к числу книжных стилей литературного языка, которым присущ ряд общих условий функционирования и языковых особенностей: предварительное обдумывание высказывания, монологический его характер, строгий отбор языковых средств, тяготение к нормированной речи.

Научный стиль имеет ряд общих черт, проявляющихся независимо от характера самих наук (естественных, точных, гуманитарных) и различий между жанрами высказывания (монография,

научная статья, доклад, учебник и т.д.), что дает возможность говорить о специфике стиля в целом.

Основным признаком научной речи является наличие терминов.

Характерной чертой стиля научных работ является их насыщенность терминами, в частности интернациональными. Не следует, однако, переоценивать степень этой насыщенности: в среднем терминологическая лексика обычно составляет 15-25 процентов общей лексики, использованной в работе.

В науке имеется несколько определений относительно самого понятия – термин. Например, термин – слово или словосочетание, являющееся названием специального понятия книжно-литературной сферы производства, науки, искусства. Другое, более полное определение, – это слово или словосочетание, имеющее профессиональное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие и применяемое в процессе (и для) познания и освоения некоторого круга объектов и отношений между ними – под углом зрения определенной профессии».

Термины имеют некоторые особенности. Термин лишен «созначений», оттеночных вариантов смысла, эмоциональных и стилистических наслоений, ему не свойственны и не нужны те многоликие образно-эстетические смысловые повороты, которые обычное слово может получить и получает в художественном тексте. Значение термина по сравнению со значениями общеупотребительных слов строго понятийно, т.е. информирует о понятии, выражает понятие, участвует в формировании понятия. Термин не только обозначает понятие, но и обязательно основан на определении (дефиниции) понятия. *Сила – векторная величина, являющаяся мерой механического действия на данное материальное тело со стороны других материальных тел.*

Чистая понятийность лексического значения термина лишает его некоторых синтагматических и словообразовательных свойств, присущих общеупотребительным словам. Термины не могут, например, свободно вступать в синтагматические связи, создающие переносно-образные, в частности метафорические смыслы, хотя такие связи и не исключаются. Как правило, не принимают термины и суффиксов субъективной оценки, вообще не участвуют в образовании производных слов со значением экспрессии и модальности».

Есть термины узкоспециальные (только для специалистов в данной области): примером технических терминов являются слова *биметалл, центрифуга, стабилизатор*; медицинских – *рентген, ангина, диабет*; лингвистических – *морфема, аффикс, флексия* и общепонятные, вошедшие в литературный язык – *кибернетика, комплекс, стыковка, краситель, дизель-мотор.*

В научном стиле преобладает абстрактная лексика: *теория, проблемы, функция.* Ее назначение состоит в том, чтобы дать точное и ясное представление о теоретических понятиях. Абстрактная лексика может даже преобладать над конкретной. Можно привести такой пример из статьи академика С.П.Обнорского «Культура русского языка»: *«Русский язык – великий язык великого русского народа. Язык входит существенным слагаемым в понятие нации. Он служит главнейшим орудием культуры, основным фактором духовного развития нации, ее творчества, национального самосознания. Именно в языке полнейшим образом – и притом в осмыслении самого народа – отпечатлеваются все этапы истории этого народа от отдаленнейших времен, все ступени, по которым направлялось движение его культуры. Поэтому богатое прошлое народа, интенсивное развитие его культуры – залог богатого и мощного развития самого языка данного народа. Таков именно русский язык. В его силе и богатстве нашли свое выражение длительность пройденного народом исторического процесса и интенсивность культурного развития русской нации во всем течении ее истории».* В этом тексте содержится много абстрактных существительных: *фактор, развитие, творчество, самосознание, осмысление, движение, выражение, длительность, интенсивность, течение* и др.

В отвлеченных и обобщенных значениях используются не только слова с абстрактной семантикой, но и слова, обозначающие вне научного стиля конкретные предметы. Так, в предложении *В нашей местности растут дуб, ель, береза* слова *дуб, ель, береза* обозначают не единичные, конкретные предметы (конкретное дерево), а класс однородных предметов, породу деревьев, т.е. выражают не частное (индивидуальное), а общее понятие. В научном изложении почти не употребляются слова, выражающие единичные понятия, конкретные образы.

Слова употребляются в прямом, нормированном значении; образные средства языка, эмоциональность отсутствуют, часты отглагольные существительные: *отключение, применение*.

За многозначными общеупотребительными словами в научных текстах закрепляется специальное значение. Так, существительное *окончание*, имеющее два значения (1. Завершение, доведение чего-либо до конца. 2. Заключительная часть чего-либо), в лингвистике употребляется как однозначное: «грамматически изменяющаяся часть слова; флексия».

Фразеологические сочетания научного стиля также характеризуются специфическими особенностями. Здесь употребляются общелитературные, межстилевые устойчивые обороты, выступающие в номинативной функции: *глухой согласный, десятичная дробь, цитовидная железа*. Первоначально свободные словосочетания вследствие устойчивости формы и воспроизводимости превращаются во фразеологизмы терминологического характера (составные термины). В отличие от других типов словосочетаний терминологические словосочетания утрачивают образно-метафорическую экспрессию и не имеют синонимов. К фразеологии научного стиля можно отнести также различного рода речевые клише: *представляет собой, состоит из..., заключается в...* и т.п.

Неупотребительны в научном стиле слова и устойчивые словосочетания с эмоционально-экспрессивной и разговорной окраской, а также слова ограниченного употребления (архаизмы, жаргонизмы, диалектизмы и т.д.).

Стремление к обобщению, к абстракции на морфологическом уровне проявляется как в выборе, частотности употребления определенных морфологических категорий и форм, а также их значений, так и в особенностях их функционирования. Научный стиль характеризуется явным преобладанием имени над глаголом, широким употреблением имен существительных на -ние, -ие, -ость, -ка, -ция, -фикация и т.п. со значением признака действия, состояния, изменения. Проанализируем отрывок из «Предисловия» к «Русской грамматике» (М., 1980): *Попытки решения теоретических вопросов и научная систематизация фактов соединяются здесь с задачами нормативными: книга содержит сведения о том, какие возможности словообразования, формы слов, их акцентные характеристики, синтаксические конструкции являются для современного состояния литературного языка единственно правильными и какие - вариативными (допускаемыми) в употреблении наряду с другими, равнозначными или близкими по значениям.*

В этом отрывке всего 3 глагола и 18 существительных, большинство из которых являются отвлеченными (*решение, систематизация, возможности* и др.), лексически соотносимыми с глаголами (*взаимодействие - взаимодействовать, зависимость - зависеть, классификация - классифицировать* и т.д.). По сравнению с соотносительными глаголами существительные характеризуются более отвлеченным значением и, как правило, носят терминологический характер. Этим и объясняется их преобладание над глаголами.

Своеобразно представлены в научной речи формы числа и падежа имен существительных. Большинство существительных употребляется только в форме единственного числа, что связано с широким использованием отглагольных существительных, а также существительных, обозначающих названия элементов, веществ и т.д. Для научного стиля характерно употребление единственного числа в значении множественного: *Луна - самый простой увеличительный прибор*. Существительное, обозначающее считаемые предметы, называет целый класс предметов с указанием их характерных признаков или имеет собирательное обобщенное значение. Напротив, абстрактные и вещественные существительные в научном стиле употребляются в форме множественного числа, приобретая конкретное значение (*шумы в сердце, мощности, емкости* и т.п.) или значение «сорт», «разновидность» (*активные кислороды, низкие температуры, белые и красные глины* и т.д.).

Среди падежных форм первое место по частотности употребления занимают формы родительного падежа, которые часто выступают в функции определения: *реакция соединения, температура плавления, норма литературного языка*.

Наблюдается использование более коротких вариантов форм, что соответствует принципу экономии языковых средств. Так, из форм *клавиша - клавиш* (в значении «наконечник рычажка в

разного рода механизмах»), манжета – манжет (в значении «кольцо для скрепления концов труб») в технической литературе предпочитают вторые, т.е. более короткие формы мужского рода.

В научной речи употребляются преимущественно аналитические формы сравнительной и превосходной степеней имен прилагательных (*более сложный, менее инертный, наиболее важный*). Иногда используется наречие *очень* и почти не употребляется *самый*.

Краткие прилагательные в научном стиле, в отступление от общей закономерности русского языка, выражают не временный, а постоянный признак предметов и явлений: *Чистый этиловый спирт бесцветен; Фтор, хлор, бром ядовиты*.

Особенности употребления глагола связаны с его видовременными формами. Абсолютное большинство глаголов употребляется в форме настоящего времени. Они выражают чаще всего атрибутивное значение или значение констатации факта и выступают в отвлеченном временном значении (настоящее вневременное): *Углерод входит в состав углекислого газа; Атомы движутся; При нагревании тела расширяются*. Настоящее вневременное является наиболее абстрактным, обобщенным, этим и объясняется его преобладание в научном стиле.

Из видовых форм глаголов наиболее частотны в научной речи формы несовершенного вида как сравнительно более отвлеченно-обобщенные по значению. В научной речи они составляют около 80%.

Глаголы совершенного вида часто используются в форме будущего времени, синонимичного настоящему вневременному, видовое значение таких глаголов оказывается ослабленным, в результате чего совершенный вид в большинстве случаев возможно заменить несовершенным: *проведем (линию) - проводим, сравним (результаты) - сравниваем, рассмотрим (неравенство) - рассматриваем*.

В научном стиле распространены формы 3-го лица единственного и множественного числа глаголов как наиболее отвлеченно-обобщенные по значению. Формы 1-го лица множественного числа глаголов и употребляющееся при них местоимение *мы* характеризуются дополнительными смысловыми оттенками. Они обычно служат не для обозначения каких-либо определенных, конкретных лиц, а для выражения отвлеченно-обобщенного значения. Сюда относится «мы совместности» (*мы с вами*), выражающее оттенок соучастия со слушателем или читателем, а также употребление *мы* для обозначения всякого человека, человека вообще: *мы можем определить площадь...; мы приходим к выводу...; если мы обозначим...* Возможна замена личной конструкции безличной или инфинитивной: *можно определить..., можно прийти к выводу..., если обозначить...*

Формы 1-го лица единственного числа глаголов и местоимение *я* в научной речи почти не употребляются, так как здесь внимание сосредоточено в первую очередь на содержании и логической последовательности его изложения, а не на субъекте. Практически не используются и формы 2-го лица единственного и множественного числа как наиболее конкретные, обычно обозначающие автора речи и адресата. В научной же речи адресант и адресат отстранены; здесь важно не то, кто говорит, а то, о чем говорят, т.е. тема сообщения, содержание высказывания. Адресуется научная речь обычно не какому-то конкретному лицу, а неопределенно широкому кругу лиц.

Научному стилю свойственны глаголы широкой, абстрактной семантики: *наблюдаться, проявляться, существовать* и т.п.; во-вторых, многие глаголы в научном стиле выступают в роли связки: *быть, служить, обладать, представляться* и др.; в-третьих, ряд глаголов выполняет функцию компонентов глагольно-именных словосочетаний, в которых основную смысловую нагрузку несут имена существительные, а глаголы обозначают действие в самом широком смысле и выражают грамматическое значение: *находить применение, производить расчеты (наблюдения, измерения, вычисления), вступить в реакцию (во взаимодействие)* и т.д.

В научном стиле активны союзы, предлоги и предложные сочетания, в роли которых могут выступать полнозначные слова, прежде всего существительные: *при помощи, в соответствии, в качестве* и др. Такие предлоги и союзы позволяют более определенно и точно по сравнению с простыми выражать смысл, так как круг их значения уже.

Эмоциональные и субъективно-модальные частицы и междометия в научной речи не употребляются.

Отвлеченность и обобщенность научной речи на синтаксическом уровне выражается прежде всего в широком использовании пассивных (страдательных) конструкций, так как в них на первый план выдвигается действие, а не его производитель, в результате чего обеспечивается объективность и неличная манера изложения. Например: *Точки соединяются прямой линией; К двум точкам приложены силы, действующие в разных направлениях.* Предложения носят повествовательный характер, преимущественно имеют прямой порядок слов.

Стремлением к информационной насыщенности обуславливается отбор наиболее емких и компактных синтаксических конструкций. В научном стиле преобладают простые распространенные и сложноподчиненные союзные предложения. Использование номинативных предложений в научных текстах довольно ограничено. Они употребляются обычно в заголовках, формулировках пунктов плана: *Запуск космического корабля; Определение эффективности систем индексирования; Взаимосвязь и соотношение подземной и надземной частей растения.*

Такой специфической чертой научной речи, как подчеркнутая логичность, определяется частотность употребления тех или иных типов сложных предложений. Преобладание союзных предложений над бессоюзными объясняется тем что связь между частями сложного предложения с помощью союзов выражается более точно, однозначно. Из союзных предложений наиболее употребительны сложноподчиненные, так как при подчинении взаимоотношения между отдельными положениями выражаются более дифференцированно и четко.

Среди сложноподчиненных самыми распространенными являются предложения с придаточными определительными и изъяснительными, в которых основная информация заключена в придаточной части, главная же значительной информационной, функции не выполняет, а служит лишь для перехода от одной мысли к другой: *Следует сказать, что...; Необходимо подчеркнуть, что...; Обратим внимание на то, что...*

Необходимость в четкой логической структуре научной речи обуславливает широкое использование в связующей функции наречий, наречных выражений, а также других частей речи и сочетаний слов: *поэтому, в заключение, таким образом* и др. Они, как правило, стоят в начале предложения и служат для объединения частей текста (в частности абзацев), логически тесно связанных друг с другом: *Предположим, что данные прямые пересекаются или параллельны. Тогда обе они лежат в некоторой плоскости.*

В научных текстах, представляющих собой рассуждение или изложение выводов, обобщений, заключений, частотны вводные слова или словосочетания, выражающие отношения между частями высказывания.

Предложения часто осложняются причастными и деепричастными оборотами, вставными конструкциями, уточняющими членами, обособленными оборотами: *В языке художественной литературы и близких к ней жанров письменности (очерки, фельетоны, мемуары, литературно обработанные дневниковые записи и др.) сложно взаимодействуют письменная и разговорная речь, специальная речь, просторечие.*

3. Стилиевые черты публицистического стиля:

1. Злободневность.
2. Простота и доступность.
3. Призывность, лозунгово-декларативный характер.
4. Открытая оценочность.
5. Рекламность.
6. Яркая образность, эмоциональность и даже страстность.

4. Наиболее специфическими стилиевыми чертами разговорного стиля являются:

- 1) неофициальный, непринужденный (и даже фамильярный) характер речи;
- 2) глубокая эллиптичность;
- 3) чувственно-конкретизированный (а не понятийный) характер речи;

- 4) прерывистость и непоследовательность речи с логической точки зрения;
- 5) эмоционально-оценочная окрашенность речи;
- 6) идиоматичность и известная стандартизация;
- 7) личностный характер речи;
- 8) фонетическая нечеткость произношения, быстрый темп речи;
- 9) непосредственное участие говорящих в разговоре;
- 10) неподготовленность речи, а потому автоматизм;
- 11) преобладающая устная форма общения, и при этом обычно диалогическая (хотя возможен и устный монолог).

Литература, использованная в курсе лекций

1. Голуб, И.Б. Конспект лекций по литературному редактированию / И.Б. Голуб. – М.: Айрис-пресс, 2004.
2. Голуб, И.Б. Стилистика современного русского языка / И.Б. Голуб. – М. : Айрис-пресс, 2002.
3. Калинина, Н.А. Лингвистическая экспертиза законопроектов: опыт, проблемы и перспективы: (на прим. Работы правового упр. Аппарата Гос. Думы Федерал. Собр. Рос. Федерации): науч. - практ. Пособие/ правовое упр. Аппарата Гос. Думы Федерал. Собр. Парламента Рос. Федерации. - М: Гос. Дума: Известия, 1997.
4. Кожина, М.Н. Стилистика русского языка / М.Н. Кожина. – М., 1993.
5. Колесников, Н.П. Практическая стилистика и литературное редактирование / Н.П. Колесников. – М., Ростов, 2003.
6. Мучник, Б.С. Основы стилистики и редактирования: уч. пособ. для средней и высшей школы / Б.С. Мучник. – Ростов-на-Дону : Изд-во «Феникс», 1997.
7. Накорякова, К.М. Литературное редактирование / К.М. Накорякова. – М. : Изд-во ИКАР, 2009.
8. Одинцов, В.В. Стилистика текста / В.В. Одинцов. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007.
9. Розенталь, Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке / Д.Э. Розенталь; под ред. И.Б. Голуб. – М. : Рольф, 2001.
10. Солганик, Г.Я. Практическая стилистика русского языка: уч. пос. для студ. филол. и журн. фак. высш. учеб. заведений / Г.Я. Солганик. – М. : Изд. центр «Академия», 2006.
11. Стилистика и литературное редактирование / под ред. В.И. Максимова. – М. : Гардарики, 2004.

II. Методические рекомендации к практическим занятиям

1) Доклад по теме лекции

В ходе лекций студенты получают новые теоретические знания по изучаемой дисциплине.

Вопросы, не рассмотренные/рассмотренные в сжатом виде на лекции, выносятся на практические занятия и предварительно должны быть изучены студентами самостоятельно.

На практическом занятии каждый его участник должен быть готов к выступлению по всем поставленным в плане вопросам, проявлять максимальную активность при их рассмотрении. Выступление должно строиться свободно, убедительно и аргументировано. Преподаватель следит, чтобы выступление не сводилось к репродуктивному уровню (простому воспроизведению текста), не допускается и простое чтение конспекта. Необходимо, чтобы выступающий демонстрировал собственное отношение к тому, о чем он говорит, высказывал свое личное мнение, понимание,

обосновывал его и мог сделать правильные выводы из сказанного. При этом студент может обращаться к записям конспекта и лекций, непосредственно к первоисточникам, использовать знание художественной литературы и искусства, факты и наблюдения современной жизни и т. д.

Доклад по теме лекции представляет собой устный ответ, подготовленный на основе конспекта прослушанной лекции и/или конспекта предложенной преподавателем основной и дополнительной литературы. Доклад может сопровождаться электронной презентацией.

Продолжительность доклада составляет 7-10 минут, по его окончании студенты и преподаватель задают докладчику вопросы по теме выступления (5 мин.).

Доклад должен содержать следующие компоненты:

- тема доклада;
- план доклада;
- основные определения в представляемой области;
- основной текст доклада;
- выводы по теме.

Доклад должен быть изложен научным стилем. Не допускается использование: длинных сложных предложений, затрудняющих восприятие; малоупотребительных иностранных слов, узкоспециальной терминологии, известной ограниченному кругу профессионалов (без объяснения их значений); вводных конструкций, не несущих смысловой нагрузки; общих слов. Позиция автора в докладе должна демонстрироваться минимально, недопустимо использование местоимений «я», «моя» (точка зрения).

Темы практических занятий

Практическое занятие 1 (2 часа)

Текст как единица языка и объект лингвистического анализа.

1. Требования к тексту, его основные характеристики.
2. Виды текстов.
3. Лингвистическая экспертиза и литературное редактирование как формы работы с текстом, их сходство и отличие.
4. Виды, цели и задачи лингвистической экспертизы
5. Коммуникативные аспекты редактирования.
6. Психологические и этические аспекты редактирования. Личность редактора

Практическое занятие 2 (1 час)

Методика редактирования.

1. Редакторское чтение.
2. Этапы редакторского анализа и их содержание.
3. Виды и техника правки

Практическое занятие 3 (1 час)

Логические основы редактирования и лингвистической экспертизы.

1. Логическая культура редактора.
2. Законы логического мышления и ошибки, возникающие в результате их нарушений.
3. Основные приемы проверки логических связей.

Практическое занятие 4 (2 часа)

Фактический материал текста.

1. Понятие и основные функции фактического материала в тексте.
2. Приемы проверки и обработки фактического материала.

Практическое занятие 5 (2 часа)

Композиция.

1. Редактирование композиции – начальный этап работы с авторским текстом.

2. Роль плана и его составление. Редакторский анализ элементов композиции.
3. Смысловая структура текста и ее редактирование.
4. Заголовок и его функции.

Практическое занятие 6 (2 часа)

Функциональные стили современного русского языка.

1. Языковые средства официально-делового стиля и особенности редактирования. Лингвистическая (ортологическая) экспертиза проекта документа.
2. Языковые средства научного стиля и особенности редактирования.
3. Языковые средства публицистического стиля и особенности редактирования.
4. Языковые средства разговорного стиля .

Практическое занятие 7 (1 час)

Основы стилистической правки текста.

1. Основные принципы и критерии стилистической правки текста.
2. «Классические» речевые погрешности: опыт стилистической правки.

Практическое занятие 8 (1 час)

Коммуникативные качества речи.

1. Качества «хорошей» речи и причины их нарушения.
2. Способы устранения нарушения коммуникативных качеств речи.

Практическое занятие 9 (2 часа)

Функционально-смысловые типы речи.

1. Описание: общая характеристика, виды и особенности редактирования.
2. Повествование: общая характеристика, виды и особенности редактирования.
3. Рассуждение: общая характеристика, виды и особенности редактирования.
4. Сочетание разных типов речи в одном тексте

Практическое занятие 10 (2 часа)

Работа редактора над лексическими и фразеологическими средствами языка.

1. Оценка словоупотребления.
2. Устранение лексических и фразеологических ошибок различного характера

Практическое занятие 11 (2 часа)

Фоника текста.

1. Требование благозвучия речи.
2. Звуковая выразительность в тексте.
3. Устранение недостатков фоники.

Практическое занятие 12 (2 часа)

Именные части речи: наиболее типичные грамматические ошибки и способы их устранения

Практическое занятие 13 (2 часа)

Глагольные формы: наиболее типичные грамматические ошибки и способы их устранения

Практическое занятие 14 (2 часа)

Редактирование синтаксических конструкций.

1. Многообразие синтаксических конструкций в современном русском языке.
2. Наиболее типичные стилистические недочеты и речевые ошибки, связанные с синтаксическими конструкциями и способы их устранения

2) Дискуссия/круглый стол

Дискуссия является одной из наиболее эффективных технологий группового взаимодействия, обладающей особыми возможностями в обучении, развитии и воспитании.

Дискуссия (от лат. *discussio* – рассмотрение, исследование) – способ организации совместной деятельности с целью интенсификации процесса принятия решений в группе посредством обсуждения какого-либо вопроса или проблемы.

Круглый стол – это дискуссия, направленная на обсуждение какой-либо актуальной темы, требующей всестороннего анализа. Как правило, перед участниками не стоит задача полностью решить проблему, они ориентированы на возможность рассмотреть ее с разных сторон, собрать как можно больше информации, осмыслить ее, обозначить основные направления развития и решения, согласовать свои точки зрения, научиться конструктивному диалогу. Поскольку дискуссия организуется в прямом смысле за круглым столом, в ней могут принять участие 15-25 человек.

Дискуссия обеспечивает активное включение ее участников в поиск истины; создает условия для открытого выражения ими своих мыслей, позиций, отношений к обсуждаемой теме и обладает особой возможностью воздействия на установки ее участников в процессе группового взаимодействия.

Дискуссия имеет ряд функций:

1. Обучающая функция дискуссии определяется предоставляемой участнику возможностью получить разнообразную информацию от собеседников, продемонстрировать и повысить свою компетентность, проверить и уточнить свои представления и взгляды на обсуждаемую проблему, применить имеющиеся знания в процессе совместного решения учебных задач.
2. Развивающая функция дискуссии связана со стимулированием творчества, развитием способности к анализу информации и аргументированному, логически выстроенному доказательству своих идей и взглядов, с повышением коммуникативной активности учащихся, их эмоциональной включенности в учебный процесс.
3. Ценностно-ориентирующая функция – созданием благоприятных условий для проявления индивидуальности, самоопределения в существующих точках зрения на определенную проблему, выбора своей позиции; формирование умения взаимодействовать с другими, слушать и слышать окружающих, уважать чужие убеждения, принимать оппонента, находить точки соприкосновения, соотносить и согласовывать свою позицию с позициями других участников обсуждения.

Дискуссия с коммуникативной точки зрения всегда полилогична. Но характер этого полилога может быть разным:

Полилог – разноголосие – разногласие, защита каждым своей позиции, своей точки зрения – спор;

Полилог – многоголосие – согласие, взаимодополнение, совместное решение проблемы – диалог.

Использование того или иного типа дискуссии зависит от характера обсуждаемой проблемы и целей дискуссии.

Дискуссия-диалог чаще всего применяется для совместного обсуждения учебных проблем, решение которых может быть достигнуто путем взаимодополнения, группового взаимодействия по принципу “индивидуальных вкладов” или на основе согласования различных точек зрения, достижения консенсуса.

Дискуссия-спор используется для всестороннего рассмотрения сложных проблем, не имеющих однозначного решения даже в науке, социальной политической жизни. Она построена на принципе “позиционного противостояния” и ее цель – не столько решить проблему, сколько побудить учащихся задуматься над проблемой, осуществить “инвентаризацию” своих представлений и убеждений, уточнить и определить свою позицию; научить аргументировано отстаивать свою точку зрения и в то же время осознать право других иметь свой взгляд на эту проблему, быть индивидуальностью.

Выделяется несколько этапов дискуссии.

Этап 1-ый, введение в дискуссию:

- Формулирование проблемы и целей дискуссии;
- Создание мотивации к обсуждению – определение значимости проблемы, указание на нерешенность и противоречивость вопроса и т.д.
- Установление регламента дискуссии и ее основных этапов;
- Совместная выработка правил дискуссии;
- Выяснение однозначности понимания темы дискуссии, используемых в ней терминов, понятий.

Этап 2-й, обсуждение проблемы:

Обмен участниками мнениями по каждому вопросу. Цель этапа – собрать максимум мнений, идей, предложений, соотнося их друг с другом;

Этап 3-й, подведение итогов обсуждения:

- Выработка учащимися согласованного мнения и принятие группового решения;
- Обозначение ведущим аспектов позиционного противостояния и точек соприкосновения в ситуации, когда дискуссия не привела к полному согласованию позиций участников. Настрой обучающихся на дальнейшее осмысление проблемы и поиск путей ее решения;
- Совместная оценка эффективности дискуссии в решении обсуждаемой проблемы и в достижении педагогических целей, позитивного вклада каждого в общую работу.

Рекомендации для участника дискуссии

Когда вы участвуете в споре, в дискуссии, от вас хотят услышать четкое обоснованное мнение. Вы можете стремиться убедить или переубедить, или просто сообщить свою позицию.

Чтобы выступление было кратким и ясным, можно воспользоваться ПОПС-формулой:

П – позиция (в чем заключается ваша точка зрения) – Я считаю, что...
О – обоснование (на чем вы основываетесь, довод в поддержку вашей позиции) - ...потому, что...
П – пример (факты, иллюстрирующие ваш довод) - ...например...
С – следствие (вывод, что надо сделать, призыв к принятию вашей позиции) -...поэтому....

Все выступление, таким образом, может состоять из двух-четырёх предложений и занимать 1-2 минуты.

Правила поведения в дискуссии

- Я критикую идеи, а не людей
- Моя цель не в том, чтобы “победить”, а в том, чтобы прийти к наилучшему решению
- Я побуждаю каждого из участников к тому, чтобы участвовать в обсуждении
- Я выслушиваю соображения каждого, даже если я с ними не согласен
- Я сначала выясняю все идеи и факты, относящиеся к обеим позициям
- Я стремлюсь осмыслить и понять оба взгляда на проблему
- Я изменяю свою точку зрения под воздействием фактов и убедительных аргументов¹.

Дискуссии по темам дисциплины

Тема 1 Лингвистическая экспертиза и редактирование

Примерные темы дискуссии:

1. Лингвистическая экспертиза (история, виды)
2. Экспертиза письменного текста
3. Почерковедческая экспертиза
4. Вербально-визуальная экспертиза
5. Экспертиза звучащей речи
6. История экспертизы звучащей речи
7. Виды текстов. Примеры.
8. Требования к тексту.

¹ Бочкова Н.В. Как вести дискуссию. URL:

<http://открытыйурок.рф/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8/582172/>

9. Коммуникативные аспекты редактирования.
10. Психологические и этические аспекты редактирования. Личность редактора.
11. Редакторское чтение.
12. Этапы редакторского анализа и их содержание.
13. Виды и техника правки
14. Логическая культура редактора.
15. Законы логического мышления и ошибки, возникающие в результате их нарушений.
16. Основные приемы проверки логических связей.

Тема 2 Стилистическая правка текста в зависимости от его функциональной принадлежности

Примерные темы дискуссии:

1. Понятие и основные функции фактического материала в тексте.
2. Приемы проверки и обработки фактического материала.
3. Редактирование композиции – начальный этап работы с авторским текстом.
4. Роль плана и его составление. Редакторский анализ элементов композиции.
5. Смысловая структура текста и ее редактирование.
6. Заголовок и его функции.
7. Языковые средства официально-делового стиля и особенности редактирования. Лингвистическая (ортологическая) экспертиза проекта документа.
8. Языковые средства научного стиля и особенности редактирования.
9. Языковые средства публицистического стиля и особенности редактирования.
10. Языковые средства разговорного стиля.

Тема 3 Коммуникативные качества речи и её функционально-смысловые типы

Примерные темы дискуссии:

1. Основные принципы и критерии стилистической правки текста.
2. «Классические» речевые погрешности.
3. Качества «хорошей» речи и причины их нарушения.
4. Способы устранения нарушения коммуникативных качеств речи.
5. Описание: общая характеристика, виды и особенности редактирования.
6. Повествование: общая характеристика, виды и особенности редактирования.
7. Рассуждение: общая характеристика, виды и особенности редактирования.
8. Сочетание разных типов речи в одном тексте

Тема 4 Части речи и наиболее типичные ошибки с ними связанные

Примерные темы дискуссии:

1. Оценка словоупотребления.
2. Устранение лексических и фразеологических ошибок различного характера
3. Требование благозвучия речи.
4. Звуковая выразительность в тексте.
5. Устранение недостатков фонетики.
6. Именные части речи: наиболее типичные грамматические ошибки и способы их устранения
7. Глагольные формы: наиболее типичные грамматические ошибки и способы их устранения
8. Редактирование синтаксических конструкций.

3) Терминологический диктант

Терминологический диктант – процедура, при которой испытуемому необходимо определить термин по его толкованию или, наоборот, дать определение предложенному термину.

Терминологический диктант, как правило, занимает 10-15 минут занятия и проводится в его начале или конце. Термины и определения, содержащиеся в диктанте, соответствуют пройденной теме, содержатся в конспектах лекций по дисциплине и в глоссариях, которые составляются студентами индивидуально.

Образец терминологического диктанта

1. Лингвистическая экспертиза – это...
2. Правка – это...
3. Ознакомительное чтение – это...
4. В задачи ознакомительного чтения входит:...
5. Беглость чтения – это ...
6. Углублённое чтение – это...
7. Контрольное чтение – это...
8. Правка-вычитка – это ...
9. Вид правки, применяемый в тех случаях, когда по тем или иным причинам необходимо уменьшить объем текста, однако без ущерба для его содержания - ...
10. Литературная шлифовка текста с целью подготовки к опубликованию окончательного варианта текста с максимальным сохранением авторской манеры изложения, его стиля и с полным учетом результатов редакторского анализа (замечаний редактора) – это...

4) Презентация

Электронная презентация – это электронный документ, позволяющий последовательно показывать в полноэкранном режиме слайды. Слайд – основной элемент презентации. Слайды могут содержать мультимедийную информацию разных типов: текстовую, графическую (диаграммы, графики, картинки), фотографии, видеофрагменты и аудиоинформацию (звуковое сопровождение, закадровый текст).

Электронная презентация предназначена для демонстрации объектов и событий, которые не могут быть непосредственно представлены аудитории, во время выступления докладчика. В зависимости от назначения презентация может быть выполнена в любых программных продуктах, позволяющих отображать слайды с заданным промежутком времени или по требованию докладчика.

Информация, представленная с помощью мультимедийной презентации, быстро усваивается за счет сокращения текстовой части и замены словесных описаний объекта яркими иллюстрациями, наглядными схемами и графиками.

Требования, позволяющие создавать наиболее эффективные электронные презентации:

1. **Содержание мультимедийной презентации:** отображение темы электронной презентации и данных об авторе презентации или учреждении на первом слайде презентации; соответствие содержания презентации поставленным целям и задачам; краткость изложения, максимальная информативность и достоверность представленной информации; новизна и конкурентоспособность презентуемого объекта; формулировка запоминающейся ключевой фразы презентации.

2. **Расположение информации на слайде:** горизонтальное расположение информации на слайде, форматирование текста по ширине, размещение наиболее важной информации в центре экрана и выделение ее шрифтом и цветом; вставка надписей под мультимедийной информацией.

3. **Визуальный и звуковой ряд:** соответствие изображений и графических объектов содержанию презентации; обеспечение яркости и контрастности изображения; обеспечение высокого качества используемой аудиоинформации.

4. **Текст:** использование контрастных цветов для фона и текста; выделение ключевых слов в предложении жирным шрифтом или цветом; соблюдение принятых правил орфографии, пунктуации, сокращений и правил оформления текста (отсутствие точки в заголовках и др.); недопустимость применения переносов в словах; использование подчеркивания лишь в гиперссылках.

5. **Дизайн:** использование единого стиля оформления презентации; соответствие стиля оформления (графического, звукового, анимационного) содержанию презентации; использование психологически комфортного фона слайдов, не заслоняющего информацию, представленную на них; соответствие шаблона представляемой теме; целесообразность использования анимационных эффектов.

6. **Адаптивность** мультимедийной презентации, возможность внесения в нее изменений и дополнений в зависимости от конкретной ситуации².

7. **Время:** количество слайдов примерно соответствует длине доклада в минутах (если у вас слайдов намного больше, чем времени, вы не успеете показать все слайды, либо будете показывать их слишком быстро и аудитория не поймет доклада; если у вас слайдов слишком мало, то это означает, что вы не эффективно их используете).

8. **Доклад:**

- Повествование должно быть последовательным и логичным.
- Возврат к старому слайду – зачастую неудачное решение.
- Доклад следует делить на разделы.
- Если доклад длится более 15-20 минут, следует перед каждым разделом давать его краткий план.
- В каждом разделе не должно быть более 4-5 параграфов (иначе к тому времени, как вы дойдете до последнего параграфа, аудитория успеет забыть план этого раздела).
- Названия разделов и параграфов должны быть краткими и ёмкими.
- Начинайте доклад с пояснения, о чем вы будете рассказывать.
- Завершайте свой доклад обобщением уже сказанных основных тезисов в более короткой и понятной форме. Люди наиболее внимательны в начале и конце доклада. Итоги – это второй шанс донести главную мысль до слушателя.

Презентации по темам дисциплины

Тема 1 Лингвистическая экспертиза и редактирование

Примерные темы презентации:

17. Лингвистическая экспертиза (история, виды)
18. Экспертиза письменного текста
19. Почерковедческая экспертиза
20. Вербально-визуальная экспертиза
21. Экспертиза звучащей речи
22. История экспертизы звучащей речи
23. Виды текстов. Примеры.
24. Требования к тексту.
25. Коммуникативные аспекты редактирования.
26. Психологические и этические аспекты редактирования. Личность редактора.
27. Редакторское чтение.
28. Этапы редакторского анализа и их содержание.
29. Виды и техника правки
30. Логическая культура редактора.
31. Законы логического мышления и ошибки, возникающие в результате их нарушений.
32. Основные приемы проверки логических связей.

Тема 2 Стилистическая правка текста в зависимости от его функциональной принадлежности

Примерные темы презентации:

² Электронные презентации. URL: https://studme.org/53346/informatika/elektronnye_prezentatsii

11. Понятие и основные функции фактического материала в тексте.
12. Приемы проверки и обработки фактического материала.
13. Редактирование композиции – начальный этап работы с авторским текстом.
14. Роль плана и его составление. Редакторский анализ элементов композиции.
15. Смысловая структура текста и ее редактирование.
16. Заголовок и его функции.
17. Языковые средства официально-делового стиля и особенности редактирования.
Лингвистическая (ортологическая) экспертиза проекта документа.
18. Языковые средства научного стиля и особенности редактирования.
19. Языковые средства публицистического стиля и особенности редактирования.
20. Языковые средства разговорного стиля.

Тема 3 Коммуникативные качества речи и её функционально-смысловые типы

Примерные темы презентаций:

9. Основные принципы и критерии стилистической правки текста.
10. «Классические» речевые погрешности.
11. Качества «хорошей» речи и причины их нарушения.
12. Способы устранения нарушения коммуникативных качеств речи.
13. Описание: общая характеристика, виды и особенности редактирования.
14. Повествование: общая характеристика, виды и особенности редактирования.
15. Рассуждение: общая характеристика, виды и особенности редактирования.
16. Сочетание разных типов речи в одном тексте

Тема 4 Части речи и наиболее типичные ошибки с ними связанные

Примерные темы презентаций:

9. Оценка словоупотребления.
10. Устранение лексических и фразеологических ошибок различного характера
11. Требование благозвучия речи.
12. Звуковая выразительность в тексте.
13. Устранение недостатков фонетики.
14. Именные части речи: наиболее типичные грамматические ошибки и способы их устранения
15. Глагольные формы: наиболее типичные грамматические ошибки и способы их устранения
16. Редактирование синтаксических конструкций.

III. Методические указания для самостоятельной работы студентов

Вопросы, не рассмотренные на лекционных занятиях, выносятся на практические занятия или должны быть изучены студентами самостоятельно. Контроль самостоятельной работы студентов по учебной программе курса осуществляется методом устного опроса, письменных заданий или посредством тестирования. В ходе самостоятельной работы студент обязан прочитать рекомендуемую основную и дополнительную литературу по изучаемой теме, дополнить конспекты недостающим материалом, выписками из рекомендованных источников. Выделить непонятные термины, найти их значение в словарях, энциклопедиях, справочниках. Вопросы, вызвавшие у студента в ходе самостоятельной работы затруднение, следует прояснить на практических занятиях.

При изучении дисциплины «Технологии литературного редактирование» используются следующие виды самостоятельной работы студентов:

- изучение теоретического материала;
- составление глоссария;
- выполнение практических заданий;
- подготовка ответов на вопросы по изучаемой теме;
- подготовка презентаций, проектов;
- подготовка докладов к круглому столу;
- выступление с докладами на научных студенческих конференциях.

Для подготовки к занятиям, текущему контролю и промежуточной аттестации студенты могут воспользоваться электронными библиотеками, а также могут взять на дом необходимую литературу на абонементе вузовской библиотеки и воспользоваться читальными залами вуза.

Рекомендации по планированию и организации времени, необходимого на изучение дисциплины

Наиболее оптимальный вариант планирования и организации студентом времени, необходимого для изучения дисциплины, – распределить учебную нагрузку равномерно.

В случае пропуска занятия, необходимо предоставить письменные (и устные) задания пропущенной темы. Самостоятельную работу следует выполнять согласно графику и требованиям, предложенным преподавателем.

Допуск к экзамену по дисциплине предполагает наличие конспектов лекций и своевременное выполнение домашних и самостоятельных заданий.

Описание последовательности действий студента при изучении дисциплины

Задание для самостоятельной работы по данному курсу студент получает от преподавателя.

Приступая к выполнению задания по любой теме, прежде всего, необходимо:

- ознакомиться с планом занятия;
- изучить соответствующие конспекты лекций, разделы/главы учебного пособия, разобрать приведенные в них примеры;
- выяснить наличие иной литературы или теоретического материала по соответствующей теме;
- по каждому вопросу предложенной темы определить и усвоить ключевые понятия и термины;
- к наиболее важным и сложным вопросам темы составить конспекты ответов.

Записи имеют первостепенное значение для самостоятельной работы. Они помогают понять построение изучаемого материала, выделить основные положения и проследить их логику. Ведение записей способствует превращению чтения в активный процесс, мобилизует, наряду со зрительной, и моторную память. Следует помнить: у студента, систематически ведущего записи, создается свой индивидуальный фонд подсобных материалов для быстрого повторения прочитанного, для мобилизации накопленных знаний. Особенно важны и полезны записи тогда, когда в них находят отражение мысли, возникшие при самостоятельной работе.

В случае возникновения трудностей при подготовке заданного материала студент должен и может обратиться за консультацией к преподавателю.

Критерием готовности к практическому/семинарскому занятию является умение ответить на все вопросы по теме занятия.

Рекомендации по подготовке к экзамену

В процессе подготовки к экзамену рекомендуется:

- 1) ознакомиться с перечнем вопросов, выносимых на экзамен;
- 2) повторить, обобщить и систематизировать информацию, полученную в процессе практического освоения материала;
- 3) просмотреть глоссарий, конспекты, которые изучались во время самостоятельной работы.

Разъяснения по работе с тестовыми заданиями

Тестовые задания предназначены для проведения текущего и итогового контроля усвоения содержания дисциплины. Используются следующие формы тестовых заданий: открытая, закрытая (с выбором одного или нескольких правильных ответов), на установление соответствия и последовательности, на дополнение, элементы аннотирования.

При выполнении тестов студенту, прежде всего, рекомендуется внимательно прочитать задание, ответить на вопрос, что необходимо сделать. Чтобы правильно выполнить задание закрытой формы (отметить один или более правильных ответов), необходимо прочитать тестовое утверждение и в приведенном списке отметить сначала те ответы, в которых студент уверен, и определить те, которые точно являются ошибочными, затем еще раз прочитать оставшиеся варианты, подумать, не являются ли еще какие-то из них правильными. Важно дочитать варианты ответов до конца, чтобы различить близкие по форме, но разные по содержанию ответы.

Рекомендации по работе с литературой

При работе с литературой (самостоятельная работа студента) необходимо, во-первых, определить, с какой целью студент обращается к источникам: найти новую, неизвестную информацию; расширить, углубить, дополнить имеющиеся сведения; познакомиться с другими точками зрения по определенному вопросу; научиться применять полученные знания; усовершенствовать умения. Исходя из этих целей, необходимо выбрать источники. Прежде всего, следует обратиться к учебникам, названия которых совпадают с названием курса. Для формирования умений целесообразно обратиться к практикумам. В получении более глубоких знаний по отдельным темам, проблемам помогут научные статьи, монографии, книги, приведенные в списках дополнительной литературы.

Выбрав несколько источников для ознакомления, необходимо изучить их оглавление. Это позволит определить, представлен ли там интересующий вопрос, и в каком объеме он освещается. После этого откройте нужный раздел, параграф и просмотрите, пролистайте их, обратив внимание на заголовки и шрифтовые выделения, чтобы выяснить, как изложен необходимый материал в данном источнике (проблемно, доступно, очень просто, популярно интересно, с представлением разных позиций, с примерами и проч.). Так, на основании ознакомительного, просмотрового чтения из нескольких книг, статей вы выберете необходимую информацию для аннотирования.

При этом важно прибегать к таким видам чтения, как изучающее и критическое: фиксировать в форме плана, тезисов, выписок, конспекта основные, значимые положения, отмечать свое согласие с автором или возможные спорные моменты, возражения.

План – структура письменной работы, определяющая последовательность изложения материала. Он является наиболее краткой и потому самой доступной и распространенной формой записей содержания исходного источника информации. По существу, это перечень основных вопросов, рассматриваемых в источнике. План может быть простым и развернутым. Их отличие состоит в степени детализации содержания и, соответственно, в объеме. Преимущество плана состоит в том, что он позволяет наилучшим образом уяснить логику мысли автора, упрощает понимание главных моментов произведения. Кроме того, он позволяет быстро и глубоко проникнуть в сущность построения произведения и, следовательно, гораздо легче ориентироваться в его содержании и быстрее обычного вспомнить прочитанное. С помощью плана гораздо удобнее отыскивать в источнике нужные места, факты, цитаты и т.д.

Выписки – это фрагменты текста (неполные и полные предложения, отделы абзацы, а также дословные и близкие к дословным записи об излагаемых в нем фактах), содержащие в себе квинтэссенцию содержания прочитанного. Выписки представляют собой более сложную форму записи содержания исходного источника информации. По сути, выписки – ни что иное, как цитаты, заимствованные из текста. Выписки позволяют в концентрированной форме и с максимальной точностью воспроизвести наиболее важные мысли автора, статистические и даталогические сведения. В отдельных случаях, когда это оправдано с точки зрения продолжения работы над текстом, вполне допустимо заменять цитирование изложением, близким дословному.

Тезисы – сжатое изложение содержания изученного материала в утвердительной (реже опровергающей) форме. Отличие тезисов от обычных выписок состоит в том, что тезисам

присуща значительно более высокая степень концентрации материала. В тезисах отмечается преобладание выводов над общими рассуждениями. Записываются они близко к оригинальному тексту, т.е. без использования прямого цитирования.

Аннотация – краткое изложение основного содержания исходного источника информации, дающее о нем обобщенное представление. К написанию аннотаций прибегают в тех случаях, когда подлинная ценность и пригодность исходного источника информации исполнителю письменной работы окончательно неясна, но, в то же время, о нем необходимо оставить краткую запись с обобщающей характеристикой.

Резюме – краткая оценка изученного содержания исходного источника информации, полученная, прежде всего, на основе содержащихся в нем выводов. Резюме весьма сходно по своей сути с аннотацией. Однако, в отличие от последней, текст резюме концентрирует в себе данные не из основного содержания исходного источника информации, а из его заключительной части, прежде всего выводов. Но, как и в случае с аннотацией, резюме излагается своими словами – выдержки из оригинального текста в нем практически не встречаются.

Конспект – сложная запись содержания исходного текста, включающая в себя заимствования (цитаты) наиболее примечательных мест в сочетании с планом источника, а также сжатый анализ записанного материала и выводы по нему. При выполнении конспекта требуется внимательно прочитать текст, уточнить в справочной литературе непонятные слова и вынести справочные данные на поля конспекта. Нужно выделить главное, составить план. Затем следует кратко сформулировать основные положения текста, отметить аргументацию автора. Записи материала следует проводить, четко следуя пунктам плана и выражая мысль своими словами. Цитаты должны быть записаны грамотно, учитывать лаконичность, значимость мысли. В тексте конспекта желательно приводить не только тезисные положения, но и их доказательства. При оформлении конспекта необходимо стремиться к емкости каждого предложения. Мысли автора книги следует излагать кратко, заботясь о стиле и выразительности написанного. Число дополнительных элементов конспекта должно быть логически обоснованным, записи должны распределяться в определенной последовательности, отвечающей логической структуре произведения. Для уточнения и дополнения необходимо оставлять поля. Необходимо указывать библиографическое описание конспектируемого источника.

Выделяют следующие основные виды конспектов.

План-конспект – создание плана текста; пункты плана сопровождаются комментариями, это могут быть цитаты или свободно изложенный текст.

Тематический конспект – краткое изложение темы, раскрываемой по нескольким источникам. В текстуальном конспекте приводится изложение цитат.

Свободный конспект включает в себя цитаты и собственные формулировки.

Формализованный конспект предполагает, что записи вносятся в заранее подготовленные таблицы. Это удобно при подготовке единого конспекта по нескольким источникам. Особенно если есть необходимость сравнения данных. Разновидностью формализованного конспекта является запись, составленная в форме ответов на заранее подготовленные вопросы, обеспечивающие исчерпывающие характеристики однотипных объектов, явлений, процессов и т.д.